СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

ОФИЦЕР

Враги его не запугают!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алекс Каменев

Офицер

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Офицер / А. Каменев — «АСТ», 2018 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-109604-5

Бесчисленное множество звездных систем. Десятки тысяч освоенных планет. Сотни государств. Триллионы жителей. Человечество создало Содружество и считало себя единственным хозяином галактики. Но это оказалось не так. Ряд нападений неизвестного агрессора вынуждает Объединенный Флот послать своих солдат, чтобы выяснить природу неизвестного врага. Одним из таких военных оказался бывший землянин по имени Макс Вольф.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-109604-5

© Каменев А., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 27
Глава 4 40
Глава 5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Алекс Каменев
Макс Вольф. Офицер

© Алекс Каменев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Система 34-515. Космическая станция «Инкар» – оперативная база Объединенного Флота. Развлекательный клуб для штатного персонала

На танцевальной площадке весело двигалась в такт ритмичной музыке разномастно одетая толпа отдыхающих людей.

Извивались соблазнительные женские тела в обтягивающих коротких платьях, рядом с ними подергивались мужчины в расстегнутых мундирах.

Кто-то сходил после смены и переоделся в гражданскую одежду, а кто-то так и остался в форме, здешними правилами это не запрещалось.

Персонал базы отдыхал от службы.

В глубине помещения расположилась длинная барная стойка и зал со столиками, отделенные от танцпола отсекающим звуковым пологом. Здесь тоже присутствовало достаточно посетителей.

По внутреннему распорядку сегодняшний день считался выходным. И учитывая изолированное нахождение системы, где располагалась пустотная станция, выбор отдыха был ограничен.

Конечно, кто-то ходил в тренажерный зал или смотрел новый голобоевик в своей каюте, но большинство служащих предпочитало посидеть и оттянуться в одном из трех развлекательных клубов, обустроенных на борту военной станции.

– Так что там говорят о походе, Салли? Вашим вроде проводили предварительный инструктаж. Против кого пойдем? – спросил мужчина в темно-сером комбезе десанта с нашивками сержанта, обращаясь к соседке справа в форме пилота истребителя.

На первый взгляд казалось странным, что пять человек, принадлежащих к совсем разным родам войск, сидели за одним столиком. Как правило, свои предпочитали отдыхать со своими.

Однако иногда случались и исключения.

Эта небольшая компания познакомилась, а затем и сдружилась в ходе выполнения одной, пошедшей не по плану, боевой операции. Где, так уж вышло, они вынужденно провели долгое время вместе, прикрывая другу друга в бою.

Когда целую неделю сидишь на заброшенном укреппункте, постоянно отбиваясь от вражеских атак, к тем, кто находится рядом с тобой, начинаешь относиться совсем по-другому, невзирая на звания и другие различия.

– Точной информации нет, – заявила короткостриженая брюнетка, вызвав со стороны остальных чувство недоумения.

– Совсем ничего не известно? – спросил другой десантник – Мэл, но уже с офицерскими знаками различия. – А чем Корпус Разведки занимается? Из-за чего вообще суматоху подняли?

– Приказали готовиться к возможному противостоянию с неизвестным противником. На границе Содружества произошло около десятка нападений. Полностью уничтожен ряд небольших колоний, а также несколько пассажирских и транспортных кораблей.

– Пираты? – раздалось вполне предсказуемое предположение.

– Не похоже. Судя по полученным снимкам и записям со спутников – конструкция кораблей нападающих абсолютно ни на что не похожа. Кто это или что это – на данный момент неизвестно.

– Я знаю, – подал голос техник из диспетчерской службы.

Парень слегка за двадцать ловко нажал кнопки сенсорной панели пульта заказов. Зажурчали выходившие из центра стола изогнутые краны, врезанные прямо в пол, наполняя сразу пять стопок.

Именно он на атакованном форпосте удаленной планеты сумел наладить связь для вызова подкрепления, тем самым фактически спас всех остальных.

– Что знаешь? Чьи это корабли? – заинтересованно спросила девушка-пилот.

– Нет, про тех, кто напал, мне ничего не известно. Зато знаю, что к «Инкару» сегодня пристыковался сингарийский корабль с важной шишкой на борту. Судя по переговорам и присутствию в башне контроля Старика, дело нешуточное. Думаю, это напрямую связано с последними событиями.

– Адмирал Довер встречал прибывших лично? – удивленно спросил сержант. – Не похоже на него.

– Да, я тоже удивился. Но, кажется, в деле замешан Консулат. Получен высший приоритет для будущей миссии.

Над столиком разлилось почтительное молчание.

Консулат – высшее военно-политическое руководство Содружества, состоящее из выходцев с центральных миров освоенного космоса. Именно в его недрах родилась Хартия Порядка и ряд других законов, регламентирующих международные отношения цивилизованного пространства.

Хотя по сути Консулат являлся скорее надзорным органом, чем исполнительным, и никогда не вмешивался во внутренние дела других стран, осуществляя лишь общий пригляд за порядком, не допуская глобальных войн и стоя на страже интересов всего человечества.

– Если проснулись любители свода правил и уложений, то это означает, что действительно стряслось что-то серьезное. Тут явно дело не в пиратах, самостоятельно смастеривших пару десятков кораблей где-то на окраинах, – заметил Мэл.

Остальные согласно закивали. За последние три сотни с лишним лет Консулат еще ни разу не влезал в работу Объединенного Флота, хотя формально тот и подчинялся ему напрямую. Но по сложившейся традиции в мирное время военные сами разбирались с рутиной в виде пиратских набегов, охраны пограничных миров и другой подобной рядовой деятельностью.

Обычно взаимодействие между двумя структурами Содружества осуществлялось посылкой инспекторов для проверок. За тщательность и въедливость их за это многие на Флоте тихо ненавидели.

– Но самое интересное, кто именно прилетел на том корабле, – продолжил диспетчер, перед этим лихо опрокинув в рот порцию крепкого стора. – Настоящий барон из Доминиона. Клянусь забытыми богами, не вру – там его так и называли – «гра барон». Представляете?

На этот раз тишина за столиком носила недоуменный характер.

– Барон? Аристо из Доминиона? Какого никса он тут забыл? И как надменный дворянин из самого буйного сектора в галактике может быть связан с нападениями на границе? Не понимаю… – сказал последний из пятерки, Шон, занимающий должность старшего оператора бортовых систем вооружений на линейном крейсере.

– Я тоже без понятия, – ответил техник. – Наверху поднялся знатный переполох. И в нем точно замешан научный отдел нашей базы.

Все присутствующие как по команде повернулись к барной стойке. Там, чуть в стороне ото всех, стояла высокая золотоволосая девушка с умопомрачительно длинными ногами, тонкой талией и невероятно яркими голубыми глазами. Строгая черная форма с нашивками научников удивительным образом подчеркивала великолепную женскую фигуру.

– Сингарийцы… – понятливо протянул Мэл. – Должно быть, за этим стоят они.

– Что, снова хочешь попытаться подкатить к Кейтрин Норд? – насмешливо спросила Салли.

Как и большинство женщин на станции, она терпеть не могла генетически измененных сингариек за их идеальную красоту. От которой мужчины буквально сходили с ума.

– И опять мы увидим, как одним лишь взглядом небесных глаз можно послать человека так далеко и надолго, что он еще целую вечность не сможет понять, как туда его занесло, – продекламировав на манер корявых стихов, Шон растянул рот в улыбке.

Припомнив безуспешный случай попытки заигрывания десантника с блондинкой-красавицей, остальные весело рассмеялись. Сингарийка тогда ни слова не сказала на приветствие Мэла и его предложение выпить. Только посмотрела с таким недоумением и неудовольствием, что бравый вояка, побывавший в десятках переделок, смешался и быстро ретировался, промямлив на прощание что-то о срочных делах.

– Не переживай, Мэл. Эту вершину еще никто не смог взять. Ты в этом не одинок, – подбодрил друга техник. – Эта красотка как-то отшила адмирала из Главного штаба на вечеринке в честь дня независимости Лиманского Союза. И ничего.

– Ха, как будто ей бы за это что-то могло быть, – опять с неудовольствием в голосе сказала Салли. – Это же сингарийцы. Плевать они хотели на всех и вся. Ни солдат, ни корабли во Флот не посылают, а власти имеют как бы не больше Империи и Сайкона.

– Они курируют большую часть научных разработок, – примирительно заметил сержант. – Очень много денег выделяют на разные проекты. Не меньше, чем самые крупные державы Содружества. Ученые у них считаются одними из лучших. Так что все вполне объяснимо.

Тут десантник помолчал, затем добавил:

– Хотя от сингарийских «звезд» в составе десантных секций я бы лично не отказался.

Друзья понятливо закивали. Только ленивый не слышал об инциденте с захватом целой планеты, где задействовали сингарийских солдат. В тот раз они устроили страшную бойню, истребляя пиратов тысячами, не беря пленных и не идя на переговоры.

– Да уж, с ними не пришлось бы опасаться наезда общественности по поводу превышения норм обороны, – заметил Мэл, мечтательно закатив глаза вверх. – Сколько тогда перебили народу – просто жуть. И хоть бы кто-нибудь высказал протест. Если бы на их месте оказались наши подразделения, то Конгресс Федерации уже давно бы начал выть о неадекватном применении оружия, стремясь заработать очки перед избирателями.

– В Империи не лучше – Сенат обязательно бы стал докапываться о допустимых пределах применения силы, – поддержал товарища сержант. – Комиссию обязательно бы организовали, для расследования.

– И не говори. А тем даже замечаний не сделали…

Тут Салли припомнила:

– Кажется, Лиманский Союз поднял эту тему и требовал разбирательств, разве нет? Когда выяснилось, что солдаты Сингарии даже сдавшихся пиратов начали добивать, после того как узнали, что среди казненных заложников оказались их соплеменники.

– Ну да, лиманцы только заикнулись об этом, а сингарийцы уже через час разорвали с ними все договора на грузоперевозки, передав их Объединению Верон. Причем в последующие сутки все деловые связи между странами были полностью прекращены. Государственные и частные компании Сингарии в одностороннем порядке отменяли контракты. Общество светловолосых тогда пришло в натуральное бешенство от того, что кто-то хотел наказать их солдат за уничтожение пиратов. Лиманцам это дорого обошлось.

– Ходили слухи, что они были как-то замешаны в той истории. Вроде бы предоставляли звездным странникам корабли для транспортировки награбленных товаров. Четких доказательств не нашли, но кое-какие косвенные намеки имелись, – произнес техник из диспетчерской службы.

– Ну, это вполне возможно, – согласился Шон. – Лиманцы, как, впрочем, и веронцы, никогда не упускают случая подзаработать. С легкостью идя при этом на риск нарушения закона, если ожидаются хорошие барыши.

– Это да.

– Точно, жадные, как и дэянцы, те тоже…

– Угу, замечала такое…

– Верно.

Сидящие за столом единогласно поддержали Шона. Прозвенели стаканчики, пролетел еще один круг.

– Ох, какой красавчик, – внезапно громким шепотом разорвала наступившее краткое молчание Салли.

– Где? Ты о чем?

Все развернулись в сторону, куда смотрела девушка-пилот. Вдоль барной стойки шел мужчина. Высокий, широкоплечий, с резкими чертами лица, светлыми волосами и с такими знакомыми яркими голубыми глазами.

– Еще один сингариец. Похоже, у Мэла теперь точно нет шансов с красоткой из научной части, – хохотнул сержант, нисколько не смущаясь наличия у объекта шутки офицерских знаков различия.

Их взаимоотношения давно уже не учитывали армейскую субординацию, принятую во Флоте. После давней заварушки эти условности между ними были отброшены напрочь.

На новом посетителе красовалась та же черная униформа офицера Объединенного Флота, что и у обсуждаемой девушки. Только знаки различия совсем другие.

– Что это? Флаг-офицер? Новый адъютант для Старика? А куда делся тот парнишка со смешной прической? – спросил Шон.

– Странно, – вдруг сказал техник-диспетчер. – Могу поклясться, что я его видел, когда шел разговор о стыковке. Он стоял позади капитана недавно прилетевшего корабля. Правда, тогда на нем была не форма, а какой-то военный комбез.

– Хочешь сказать, что это высокородный аристократ из Доминиона? От него же за световую единицу несет чистокровным сингарийцем.

– Может, Сингария решила наконец-то расширить территорию? – предположил сержант. – По статусу им давно пора.

– Ага, и для этого они влезли в клоаку под названием Доминион, где почти постоянно идут разборки всех против всех, – с сарказмом заметил Шон. – Я читал про этот сектор. У них творится форменный бедлам. Никто в здравом уме не захочет иметь там территорию.

Продолжить обсуждение друзья не успели: Мэл и Салли одновременно замерли на месте с остекленевшими взглядами.

Остальные понимающе переглянулись – похоже, кто-то вышел на связь по нейронной сети. И судя по времени, пришедшие сообщения находились на уровне – «ультра», не меньше.

– Срочный вызов в часть, готовность номер один, – первым ожил офицер десантного подразделения.

– Срочный вызов в зал тактических совещаний, приказ явиться немедленно, – вторила ему пилот истребителя.

– Что случились?

– Не знаю. Но готовность к вылету перенесена с двух суток до трех часов, – ответил Мэл, впрыскивая инъектор нейтрализатора алкоголя.

– Почему нам ничего не сообщили? – спросил техник. – Наши корабли не идут?

– Лично у меня статус не изменился, – заметил Шон, тоже подключившись к личной нейросети. – Эскадра все так же готовится к вылету на послезавтра.

– Значит, дело касается только нас, – сказала Салли, поднимаясь с кресла.

Она вдруг остановилась и увидела, как двое сингарийцев почти синхронно развернулись и направились быстрым шагом в сторону выхода.

– Кажется, не только нас срочно вызвали. Чувствую, затевается что-то интересное.

Система 34-515. Космическая станция «Инкар» – оперативная база Объединенного Флота

Отлет в Содружество занял несколько больше времени, чем первоначально планировалось.

Наемный отряд «Дети Гнева» досрочно завершил контракт и покинул систему вместе со своим крейсером. Стелла осталась, поменяв должность командира десантной секции на главу вооруженных сил баронства Канваль.

А они сейчас включали немало. Тут и гвардия в составе сотни отборных солдат в тяжелых штурмовых бронескафах. И планетарная оборона в количестве пятисот легковооруженных пехотинцев. Вместе с различной наземной и воздушной техникой огневой поддержки в виде боевых дроидов и беспилотных платформ. Полностью снаряженных, экипированных и обученных.

И это не говоря о трех отремонтированных эсминцах имперской модели «Хмарь», теперь охранявших локальное космическое пространство планеты.

Дальними подходами занялась автоматическая боевая станция «Бастион». Искин «Мидрад» полностью установил над ней контроль, развернул сеть патрулей дронов и взял под прицел бортовых туннельных ускорителей самые удобные точки для финиширования при выходе из гиперпространства в системе.

Так что, по сути, баронство заимело небольшую, но хорошо оснащенную армию, готовую отразить агрессию любого мало-мальски серьезного противника. И всем этим хозяйством теперь руководила бывшая наемница.

Перекресток гиперврат активно строился, специалисты Консорциума обещали запустить первые рейсы в течение пяти месяцев. Но никак не раньше.

На орбите, при содействии сразу нескольких корпораций, чьи небоскребы начали потихоньку вырастать в пригороде Сен-Мар, стартовали монтажные работы по возведению огромной пустотной гавани, состоящей из одного пассажирского и трех грузовых терминалов, а также ряда жилых секций общего назначения. Впоследствии там разместятся гостиницы, магазины, залы ожидания, таможенный департамент и ряд других заведений.

Благодаря все более обретавшему реальные очертания статусу транзитного мира основной части пространства центральных миров с Доминионом, на Канваль потянулось множество компаний, желающих открыть офисы на планете.

Появились инвестиционные проекты, в ближайшем будущем должные изменить облик бывшего захудалого владения самым кардинальным образом. Через пару-тройку лет на месте обычного непримечательного городка возникнет современный мегаполис с целой гроздью ультравысотных зданий, а остальные поселения получат небывалый импульс для развития.

Все это требовало грамотного управления и контроля. Поэтому в помощь Тисаре и Ламонту наняли дополнительных специалистов. Штат личной канцелярии ее милости баронессы Канваль весьма сильно разросся.

А вот я свою личную собственность решил держать отдельно и не доверять никому.

Транспортная компания «Логистик групп» во главе с Беном Хаятом активно готовилась к активации первых Арок, купив и взяв в аренду больше тридцати специализированных кораблей. Уже на этой стадии были подписаны контракты на три года вперед. Уверен, со временем небольшое дело разрастется до небывалых масштабов.

Горнодобывающая компания «Фрест-Марли», полученная в дар за спасение дочери маркиза Дорасского, не нуждалась во внимании. Тем более что решающего голоса у меня там все равно не имелось. Оставалось лишь получать дивиденды на отдельный счет. И не сказать, что меня это не устраивало.

Приобретенные акции корпорации «Консорциум Т.А.О.» после новостей о старте строительства нового узла гиперпереходов в ранее закрытый сектор уже внушительно поднялись,

хотя до хороших цифр еще не дотягивали. Нереально отыграть крупное предыдущее падение за несколько дней. Хотя могу поспорить, через полгода котировки будет уже не узнать.

Оставался еще десятимиллионный кредит, взятый у «Галактик Банка» на два года. Но сейчас я не сомневался, что смогу погасить его уже в этом году.

С внешними врагами тоже не возникло проблем. После впечатляющей расправы над герцогом и его прихвостнями его племянник через пару дней связался и клятвенно пообещал не предпринимать никаких шагов для отмщения. Такое поведение не принесло ему популярности среди остальных благородных Семей, но зато гарантировало хоть какой-то худой мир между нами.

Хотя, признаться честно, у меня мелькали мысли устроить обратный рейд на территорию владения Оран, в качестве ответной «услуги» за причиненные неприятности.

Разумеется, Тисара не пришла в восторг, узнав о поездке в Содружество. Но не стала разыгрывать из себя недовольную супругу, с пониманием отнесясь к ситуации с помощью властям Содружества.

В целом обстановка в баронстве сложилась вполне благоприятная на момент моего отбытия.

Правда, появились некоторые сложности с ядром Таасит, зародившимся псионическим модулем. Сеграст заявил, что для полноценного развертывания необходимо некое вещество, которое нужно ввести через каанр путем тактильного контакта.

Контролировать осознанно новые возможности не получалось. В том числе и повторить фокус со смертельными пепельными нитями. Видимо, на дуэли сыграла роль близость смерти. Задействовать еще раз в спокойной обстановке пси-энергию пока что не выходило.

Впрочем, я не отчаивался и не переживал. Откуда-то имелась твердая уверенность, что в конце концов все будет в полном порядке.

С такими оптимистичными мыслями началось мое путешествие на оперативную базу Объединенного Флота Содружества, откуда готовилась стартовать эскадра под командованием имперского адмирала Довера для выяснения причин нападения неизвестного противника.

К сожалению, наши отношения с этим господином при первой же встрече совсем не заладились…

– Вы мне не нравитесь, – категорично заявил крепкий старик в черном мундире со стоячим воротничком. – И эта операция мне тоже не нравится.

Сильный напор военного вместо приветствия слегка обескураживал. Пришлось сдержаться, чтобы не послать наглеца куда подальше. За последнее время я уже как-то отвык, чтобы со мною разговаривали в таком тоне.

– Если вам это интересно, то могу сказать, что меня тоже не слишком обрадовала поездка сюда, – холодным голосом заметил я.

Мы стояли в ангаре космической станции у открытого корабельного трапа. Наш сингарийский курьер прибыл только что. Как оказалось, глава миссии самолично пришел встречать нас.

А я еще удивлялся его присутствию при переговорах с диспетчерской. Похоже, адмирал решил сам разобраться в причинах происходящего.

– Что еще за «высший приоритет»? За сто пятьдесят лет службы ни разу не слышал о таком. Меня еще ни разу не отправляли на задание, давая столь туманные и непонятные приказы. «Следовать рекомендациям научной части». Наверху совсем уже спятили?! Что за ерунда? И уж точно мне никогда не навязывали в адъютанты кого-то со стороны.

Здесь я удивился. Ему что, вообще ни черта не сказали о том, что предстоит сделать? Тогда понятна ярость адмирала. Любой бы разозлился на подобное обращение.

– Вам переслали записи с нападениями неизвестных кораблей? – спросил я.

– Да. И что? Слегка необычные лоханки, скорее всего сделанные где-то во Фронтире.

Я задумался. Записи подкорректировали? Не включив непосредственный момент атак? Где щупальца пришельца как бы высасывали человеческие корабли. Консулат испугался паники, решил не поднимать волну раньше времени? Похоже на то.

Возможно, с учетом последних событий в Содружестве это и правильно. Экономический кризис, разборки с межзвездными корпорациями, а тут еще потенциальное вторжение чужих. Общество с ума сойдет. Обязательно начнутся волнения.

Полной информацией владели всего несколько десятков человек. И похоже, адмирала не включили в их число. По крайней мере, на данном этапе операции. Как ни посмотри, а точных подтверждений природы агрессора на сегодня еще не имелось.

– Могу лишь сказать, что я буду выполнять функции связного между военной и научной частью экспедиции. Цель миссии проста – найти и нейтрализовать угрозу. Вот и все, – примирительно заметил я.

Довер посверлил меня бешеным взглядом, ничего не сказал, развернулся и мрачно потопал в сторону выхода.

Вздохнув, я подумал, что с ним еще точно будут проблемы.

Тем не менее, несмотря на недовольство, мне выделили каюту на борту флагмана эскадры – имперском линкоре «Белая ярость». Причем весьма неплохую, надо отметить. Даже предоставили флотскую униформу со знаками различия весьма редкого звания – флаг-офицера. Это давало мне довольно высокий уровень допуска к кораблям эскадры, место в зале оперативных совещаний, а главное свободный личный доступ непосредственно к адмиралу Доверу в любое время суток. Что в наших обстоятельствах являлось очень важным моментом.

Я принял душ, переоделся и направился на встречу с лейтенантом Норд, главой научного отдела базы. Кстати, тоже сингарийкой по происхождению.

Место первой встречи удивило, хотя в какой-то мере и немного обрадовало. Когда еще удастся выпить в непринужденной обстановке развлекательного клуба.

– Кэйтрин Норд? – спросил я, безошибочно подойдя к высокой блондинке у барной стойки.

– Барон Вольф? – донеслось в ответ.

Голубые глаза девушки озорно блеснули. Она находила мой титул смешным и не преминула указать на это.

Я слегка улыбнулся.

– Можете называть меня Макс, если вам так удобно.

Военная ученая задорно рассмеялась.

– Извините, просто очень странно, что один из наших стал аристократом в секторе Доминион. Я слышала о вас и о ваших пси-способностях. Рао Пармар всегда считался гением. И похоже, что не зря. Наши будущие поколения станут еще совершеннее.

Мне не хотелось продолжать тему выведения нового вида сингарийцев, поэтому я предпочел перевести беседу в более насущное русло:

– Вы уже установили мобильную лабораторию на флагман?

– Да, все готово. Но планы, похоже, немного изменятся.

– В каком смысле? Вы о чем?

– Недавно я получила информацию о наемном отряде, непосредственно вступившем в контакт с интересующими нас объектами.

Судя по голосу, девушка явно не имела в виду пиратов, она, в отличие от адмирала, точно знала, за кем ведется охота.

Я поневоле бросил взгляд по сторонам. Люди вокруг пытались делать вид, что не обращали на двух высоких светловолосых внимание, сами при этом исподтишка то и дело бросали

взгляды в нашу сторону. Ладно, еще сохраняли дистанцию, подслушать разговор никто посторонний не мог. Не хватало еще слухов о чужой враждебной расе.

– Что за отряд? – понизив голос, спросил я.

– «Головорезы Дигги». Корпус Разведки Флота сообщил, что они находились на одной из планет, где уничтожили колонию прямо в момент нападения. Необходимо тщательно расспросить их. Что они видели, как смогли удрать, вступали ли с кем-то в контакт? Мы вдвоем займемся этим. Основная группа научной части останется с эскадрой. Потом их догоним.

– Догоним? На чем? Возьмем сингарийский курьер?

Кэйтрин покачала головой. По алым губам скользнула улыбка.

– Кое-что намного лучше. Я запросила для нас тяжелый харанский крейсер «Злая звезда», штурмовой взвод десанта и эскадрилью перехватчиков. На всякий случай.

На такие новости я лишь удивленно кивнул.

– Неслабо.

– Кто знает, что нас ожидает. Лучше подготовиться заранее. Отправляемся завтра утром.

Девушка вдруг замолчала, ее глаза расфокусировались. Верный признак общения по нейронной сети.

– У нас проблемы, – спустя несколько мгновений заявила она. – Мой контакт на Камее сообщил, что Головорезы подписали контракт с новым нанимателем и в течение следующих пяти дней собираются улетать. Придется спешить. Отправляемся прямо сейчас.

Кэйтрин поставила бокал с напитком на стойку и направилась быстрым шагом в сторону двери.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать ее примеру. Похоже, мы летим на Камею, родину наемников Содружества.

Глава 2

Планета Камея. Тяжелый харанский крейсер Объединенного Флота «Злая звезда»

История появления родины наемников Содружества весьма примечательна. В незапамятные времена на безжизненной планете располагалось лишь одно шахтерское поселение. Весьма захудалое, малочисленное, где кучка работяг пыталась выжить, добывая полезные ископаемые с целью дальнейшей самостоятельной продажи.

Небольшая независимая колония, неразвитая и никому не интересная. Около тысячи человек ютилось в сотне жилых модулей, расположенных в основном под землей. Ни воды, ни атмосферы, место абсолютно непригодное для жизни без технического сопровождения.

Подобных мест в галактике всегда хватало с избытком.

Вот только однажды некая корпорация заинтересовалась им. И, как водится, решила забрать его себе.

Точные причины конфликта не сохранились до наших дней. Может, дельцы обнаружили новые залежи ценных ресурсов? Или сама система им зачем-то понадобилась? Сейчас уже трудно сказать. Но мирные переговоры сорвались почти сразу же. Шахтеры не захотели отдавать свой дом, а корпы пошли уже привычным для них путем силового воздействия.

На зачистку поселка отправили наемников.

Профессия солдата удачи давно уже не являлась редкостью. Если имелись люди с деньгами, готовые платить за опасную работу, то всегда находились те, кто выполнял ее. Просто ни о какой централизованной организации тогда речи не шло. Отдельные команды сами предоставляли такие услуги.

На Камею прилетел корабль с отрядом стрелков. Произошло столкновение.

Подробности боя также не сохранились. Лишь известно, что шахтерам каким-то чудом или, что скорее всего, хитростью удалось перебить наемников.

Трофеи вышли знатные: боевой межсистемник, оружие, снаряжение. Все хорошего качества и полностью готовое к применению. Бывшее беззащитное поселение получило в руки весьма грозные средства для дальнейшей защиты.

Тут опять имелся серьезный пробел: официально считается, что шахтеры самостоятельно научились воевать и встретили новую команду наемных солдат уже во всеоружии. Но лично я считаю, здесь явно не обошлось без сторонней помощи. Кто-то, скорее всего конкуренты того межзвездного концерна, оказал содействие работягам, никогда до этого всерьез ни с кем не воевавшим.

После потери еще одной группы корпы поняли, что дело тухлое, не стоит затраченных усилий. Они ушли, поселок остался у прежних хозяев.

Казалось бы, вполне типичная ситуация. Ну, может, немного сказочная – ведь победили хорошие парни, а крупная компания проиграла. Обычно бывает наоборот.

Но нет. У истории имелось продолжение. И надо сказать, весьма неожиданное.

Через какое-то время та самая корпорация, что хотела захватить планету, внезапно вышла на связь с горняками с предложением поработать совсем в другой сфере. А именно – наемниками. Кого-то из руководства корпов так впечатлила отчаянная храбрость недавних противников, что возникла идея использовать данное обстоятельство себе на пользу.

Знаю, обычные люди, скорее всего, с негодованием отвергли бы саму идею сотрудничества с теми, кто всего полгода назад желал их смерти. Вполне объяснимая человеческая реакция.

Однако немногочисленные жители Камеи на этот счет имели другое мнение. Здравомыслие, корысть, логика – не знаю, чем они руководствовались, принимая решение, но оно полностью изменило всё.

Было получено согласие на контракт. Сначала один, за ним другой, после следующий. Шахты забросили, добывающее оборудование распродали, вместо этого стали закупать оружие, активно осваивали воинские навыки.

Небольшое общество подверглось тотальной милитаризации. Женщины, дети – почти все оказались вовлечены в новое дело. Деньги потекли на забытую планету, сначала небольшим ручейком, а затем и полноводной рекой.

К чести бывших шахтеров, они не расслаблялись, никто не забыл прошлого с попыткой нападения. Полученные гонорары не тратились впустую, почти полностью уходя на дальнейшее развитие развивающейся колонии.

Время шло, никто из уходивших в дальний космос на заработок вольными стрелками не забывал родины, всегда возвращаясь назад. Планету подвергли терраформированию, появились новые строения, поселок разросся до города. Молва о нем прокатилась по всем обитаемым мирам, и сюда потянулись другие отряды.

В конце концов, один из наемников по имени Беспалый Клайд, командир одной из команд, взялся за наведение хоть какого-то порядка в части поиска клиентов и заключения контрактов. Именно ему принадлежали лавры основателя того, что сейчас называлось Биржа Найма.

Сначала это был просторный зал в местной таверне, где повесили огромные экраны, куда специальный человек выводил информацию о свободных отрядах и желающих нанять вооруженных людей для особой работы.

Чуть позже построили отдельное здание, создали специализированный сетевой ресурс и доступ к услугам из любого цивилизованного мира.

Так и произошло рождение организации наемников.

На сегодняшний момент считается, что Биржа Найма существует и полноценно функционирует уже на протяжении почти трех тысячелетий. За это время ее неоднократно пытались прикрыть, как-то мешали, ограничивали деятельность законно и незаконно многие государства.

Однажды в систему даже приходил флот Ситойского Альянса с требованием ареста одного командира и его подчиненных за нападение на секретную военную базу. Руководство Биржи тогда пошло на принцип, отказав в выдаче, начались приготовления к обороне. Все помнили, с чего родилась Камея, и никто не собирался отступать перед внешним агрессором.

Со всех концов галактики многочисленные наемные отряды ринулись обратно в то место, которое называли домом, готовые защищать его во что бы то ни стало. Чем больше прилетало кораблей в систему, тем понятнее становилось, что словесные угрозы здесь не пройдут и дело может закончиться большой кровью.

Альянс отступил. Галактика поняла, что в Содружестве фактически появилось новое государство. Совершенно не похожее на другие, со своими странными порядками, необычными гражданами, но тем не менее вполне самостоятельное.

Все это я узнал из подсказок нейронной сети, пока наблюдал за приближением к планете на тактических мониторах корабельной рубки управления.

Меня вместе с лейтенантом Норд пригласил на мостик капитан Северин, предлагая понаблюдать за сближением с целью нашего путешествия.

– Обратите внимание на это, – сказал капитан крейсера, его палец указал на один из дисплеев.

Командный центр мощного боевого межсистемника был просто огромен. Он располагался в глубине корабля, скрытый многочисленными слоями брони, силовых щитов и других систем обороны. Никаких иллюминаторов, как на средних и малых судах, здесь не ставилось. Внутри находилось больше десятка человек за различными пультами, расположенными вокруг центра с площадкой, где стояло капитанское кресло.

– Что это? Астероидное поле? Необычное расположение, – спросил я.

Мой взгляд вполне профессионально прочитал показания сканеров дальнего обнаружения. Несмотря на изучение базы пятого ранга по малым межсистемникам, мне хватало знаний, чтобы не выглядеть полным профаном даже на борту крупного военного крейсера.

– Совершенно верно – это астероидное поле. И вы правы насчет его необычного происхождения, – ответил Северин. – Наемники специально раскололи спутник одной из трех необитаемых планет в системе с помощью сверхмощных кварковых зарядов, обломки приволокли в заданную точку пространства и снова подорвали. Еще раз повторили, уже на трех других участках. Бездна знает, сколько они на это потратили, но теперь дальние подходы к Камее неплохо замусорены. Финишировать там из гиперпрыжка – полное безумие.

Я уважительно хмыкнул. Чуть подумал и заметил:

– Неплохо мины туда поставить. Пару десятков тысяч или чуть больше. Получится еще веселее.

Капитан как-то странно на меня покосился.

– Говорят, они так и сделали. Только вот лезть проверять никто не хочет, – произнес он. – У местных паранойя насчет безопасности планеты. На орбите три боевые станции, внизу сильнейшая система ПРО и ПКО. Постоянно дежурит как минимум одна эскадра из десятка кораблей не ниже ударного корвета или эсминца. Сколько всего вооруженных людей на поверхности, точно не скажу, явно не меньше нескольких полнокровных дивизий.

– Ну-у, это вы уж загнули, – с сомнением заметила Кэйтрин. – То есть там, конечно, может, и есть столько солдат, точнее наемников. Но сильно сомневаюсь, что они находятся в постоянной боевой готовности.

– И тем не менее на Камее достаточно сил, чтобы противостоять весьма внушительным силам потенциального вторжения.

Я махнул рукой.

– Да и Пустота с ними. Учитывая их деятельность, на мой взгляд, вполне здравый подход.

Тут капитан Северин уже не сдержался:

– Вы сами случайно не имеете лицензии наемника? Или это у сингарийцев такой забавный подход к обеспечению мер безопасности? Любой кадровый военный скажет, что искусственно формировать астероидное поле – это уже чересчур. Слишком велика опасность случайных столкновений.

От меня последовало возражение:

– Для обычных миров – несомненно. Центральных миров – особенно. Создавать помехи плотному трафику кораблей из множества булыжников, как вы верно заметили – настоящее безумие. Но ведь это Камея. Единственный товар, которым здесь торгуют, – услуги солдат удачи. Я однажды видел транзитную развязку торговых путей в системе Терлана – Мира Вечного Сумрака, протектората Ситойского Альянса. Куча Арок, ежесекундный сплошной поток транспортных кораблей. Разбросать в том месте астероиды выглядело бы не просто безрассудным поступком, а вылилось бы в настоящее преступление с множеством жертв. Так что я отлично понимаю ваше опасение. Но ведь здесь ситуация совсем другая. Власти Камеи вполне оправданно поступили так, как поступили.

Офицер Объединенного Флота ничего не сказал на длинную тираду. Неопределенно пожал плечами, как бы говоря, что у каждого свое мнение.

Последовал приказ повторно выйти на связь с диспетчерской службой для уточнения выделенного места для крейсера.

Переговоры закончились через пять минут. Мы получили разрешение зависнуть чуть в стороне от планеты, где уже болталась сотня с лишним кораблей.

– Не слишком? – спросил я, чуть развернувшись к Кэйтрин. – Может, следовало взять корабль поменьше? Что-то мне подсказывает, что харанский тяжелый крейсер не тот межсистемник, который трудно не заметить.

– Зато надежный, – возразила ученая, ее руки прошлись по форме, сглаживая невидимые неровности. – А главное, у него дальность хода намного превышает малые и средние корабли. Не забывай, нам еще догонять эскадру в приграничном пространстве.

Я не нашелся, что возразить, хотя и потребовал:

– Красивые мундиры останутся здесь. Хватит простых комбезов. Можно военных образцов, но без нашивок. Уверен, в них мы не будем выделяться среди мерсеров. В отличие от блестящей униформы Объединенного Флота. И так уже засветились больше некуда. Сопровождающих тоже не будем брать. Быстро спустимся вниз, поговорим и отправимся обратно.

Светловолосая красотка согласилась с этим. И вскоре универсальный бот увозил к планете двух сингарийцев-наемников.

Ясный солнечный день и отличные сенсоры наблюдения, выводившие картинку внешнего мира прямо на экраны перед пассажирскими сиденьями, позволили сполна насладиться открывающимися видами Камеи.

Первое, что бросалось в глаза, – циклопического размера сооружение, находящееся прямо в центре гигантского мегаполиса. В форме конуса со слегка искривленной поверхностью, оно возвышалось серой громадой над окружающими постройками.

«Главное здание Биржи Найма», – перед глазами выскочила услужливая подсказка нейронной сети.

Множество флаеров в чистом голубом небе, открытая площадка космодрома чуть в стороне и огромное количество более чем современных зданий – честно говоря, не ожидал от сильно милитаризованного общества подобных пейзажей.

А где стационарные мортиры в 11.0 единиц мощности? Пусковые установки ракетных батарей? Ударные боевые платформы? Системы противодействия вражескому десантированию? Не видать что-то.

Вместо этого вполне себе обычный развитый город центрального мира. Слегка великоватый по размеру, но в целом не выглядевший местом обитания оголтелой военщины.

– Да-а… – протянул я. – Местечко выглядит недурно.

– Я тут бывала как-то, – заметила Кэйтрин.

– А я нет. Хотя имею гражданство третьей категории.

– Так значит, капитан Северин оказался прав? У тебя есть лицензия наемника? – удивилась девушка.

– Да, – ответил я, не став делать из этого большого секрета. – Получил с подтверждением сертификатов военной специализации. Третий уровень дают дистанционно.

– Ясно. Весьма удобно, – Кэйтрин откинулась назад. – Я пока попробую связаться с отрядом «Головорезы Дигги». Может, получится организовать встречу прямо отсюда.

В салоне бота повисла пауза. Лейтенант замерла, ее глаза затуманились, шло взаимодействие с планетарной инфосферой через личную нейронную сеть.

Я не стал мешать, панорамный обзор урбанизированной поверхности захватывал не хуже убойного голобоевика.

Строить в Содружестве умели. Причем не однообразно с типовой планировкой, а очень красиво и где-то даже изящно. Не только одинокие высотные шпили, но и другие многочисленные сооружения самых разнообразных форм и размеров. Оттенки насыщенного серого, матовый черный, отполированный зеркальный – настоящее рукотворное царство стали, металла и пластика. От этого захватывало дух, взгляд никак не желал перемещаться куда-то еще.

Я вдруг подумал, что городские постройки уходят далеко за горизонт. Слишком далеко.

Мигнула вызванная по сети карта планеты. После процедуры терраформирования на Камее не появились океаны и материки, а только несколько крупных рек и относительно бедная растительность. Мерсеры не захотели слишком вкладываться, создавая подобие пышных садов.

Судя по схеме, единственный город на планете занимал просто невероятно гигантскую площадь, он не покрывал планету полностью, но раскинулся весьма широко в районе экватора.

– Да он же просто огромен, – пораженно прошептал я, разглядывая план застройки. – Ничего себе. Вот вам и тупые вояки…

Мне вдруг пришло в голову, что, может, я зря удивляюсь. Содружество очень велико, тысячи и тысячи миров входят в его состав. И многим требуются услуги людей, умеющих хорошо обращаться с оружием. Сколько мерсеров состоит в Бирже Найма? А сколько проживает здесь? Десять миллионов? Тридцать? Сто? Не слишком фантастическая цифра, учитывая размах предприятия.

Глаза сами собой скользнули на верх карты, в северные районы. Непонятные значки привлекли внимание разбросанным положением.

Пара мысленных команд – открылись окна с объясняющими надписями. Оказалось, это полигоны. Оборудованные по последнему слову техники, с имитацией природных или других ландшафтов на любой вкус.

Чуть ниже каждой ссылки приводились контакты для аренды предоставленной тренировочной площадки. В одиночку, в группе, отрядом, большим подразделением, вплоть до дивизионного уровня. С использованием дроидов, беспилотных платформ или даже атмосферных истребителей. При желании здесь легко можно разыграть целое сражение. Лишь бы хватило денег на «развлечение».

Ничего не скажешь. Вот это я понимаю – сервис! Может, стоило немного подзадержаться? Прикупить базы, уверен, они тут имелись в продаже и скорее всего самых последних обновлений, приобрести новые навыки, разогнать хотя бы часть до максимума.

А то какой толк от слотов сознания, если специальности будут оставаться на уровне пятого ранга? Деньги есть. Не слишком много, но вполне достаточно. Неделя-другая, ускоренный курс обучения, закрепление на практике.

На сегодняшний момент адаптация каанра – модуля Ушедших – с телом полностью не завершилась. Прогресс приближался к восьмидесяти процентам и до полного слияния еще далеко. Сейчас доступно десять слотов сознания, хотя из них занято всего четыре: пилот, воин, руководитель и еще один – с изученными базами, не относящимися к чему-то конкретному. То есть оставалось еще шесть свободных ячеек, куда можно поместить освоенные специальности самых максимальных рангов. Непростительный разброс ценными ресурсами.

А еще оставались импланты. Из тридцати ячеек подключения каналов взаимодействия с нейронной сетью сейчас у меня занято всего одиннадцать. Как-то многовато неиспользуемых возможностей. С этим обязательно надо что-то делать.

– Я договорилась с командиром наемников о встрече. Это нам обойдется в одну тысячу кредитов и оплату обеда на пятерых. Лучше, чем ничего. – Мои размышления о планах по дальнейшему совершенствованию себя любимого неожиданно прервала Кэйтрин. Пришлось отвлечься и слушать.

– Летим сразу в «Короткую шлюзовую». Не спрашивай, откуда такое название, сама первый раз слышу. Это какой-то бар-ресторан на крыше высотной гостиницы.

Пилот получил новый приказ, бот заложил вираж, устремляясь к новому пункту назначения. К счастью, наш транспорт вполне позволял использовать посадочные площадки для флаеров и размерами не превышал оные, так что проблем с парковой не возникло.

Мягкий толчок, боковые створки болотного цвета разъехались в стороны, выпуская пассажиров наружу.

Проходя по краю выступа временной стоянки, я с интересом глянул вниз. Четыреста пятьдесят этажей. Дна почти не видно. Нехило, падать устанешь.

Голова развернулась вправо, чуть в отдалении виднелось здание Биржи. На глазок раза в три выше гостиничного комплекса.

– Да уж, понастроили. Любители гигантомании, блин, – сказал я.

Стало немного обидно за баронство. Самый высокий небоскреб там планировался в двести этажей. На Камее он бы смотрелся карликом.

– Говорят, на вершине Биржи Найма замаскированы эмиттеры силового поля. В случае опасности часть города можно закрыть энергетическим щитом с показателем КЕП чуть ли не в 11.0 единицы, – сказала Кэйтрин.

Ее взгляд проследил за объектом моей недовольной реплики. Она даже немного притормозила для этого.

– Там никаких генераторов не хватит, – резонно заметил я, оценивающе рассматривая острый шпиль в голубом небе.

– И опять же – по слухам, под землей расположено множество укрытий, бункеров и вообще большое количество помещений. Почти второй город. В том числе и сверхмощные реакторы. Так что проблем с энергией они тут точно не испытывают.

Известия заставили меня покачать головой. Хотя, чего еще ожидать после рукотворных астероидных полей?

– Сумасшедшие они все-таки. Полные психи, – с чувством произнес я.

И тут же подумал, что неплохо бы что-то подобное организовать под Сен-Маром. Да и вообще по всей планете Канваль. Дополнительные склады с оружием, запасы припасов, тайные убежища. На всякий случай. Мало ли. Вдруг кому-то удастся произвести удачный десант. А мы им в ответ – полноценную партизанскую войну. С засадами, неожиданными налетами, диверсиями. Ну и вообще, чтобы захватчикам жизнь медом не казалась.

– Для центральных миров подобное поведение кажется слишком необычным. А местные считают в порядке вещей. Разный менталитет, разная история, разные подходы к обеспечению безопасности.

– Думаю, ты права, – ответил я.

Потом взглянул в направлении столиков под красными матерчатыми навесами. Крыша гостиничного небоскреба по площади легко могла поспорить с парой футбольных полей. Кроме посадочной площадки для флаеров, кстати весьма дорогой – семьсот кредитов в час, и ресторана «Короткая шлюзовая», здесь виднелся бар, расположенный прямо под открытым небом.

– Нам туда? – Моя рука указала к небольшой возвышенности с балдахинами.

– Да, кухня и часть помещений на последнем этаже, остальное вынесли сюда, – ответила Кэйтрин. – Только я не вижу Дигги. Должно быть, он с помощниками еще не пришел. Тем лучше, будет время пообедать.

Мы уселись за свободный столик, заказали несколько блюд.

Строгая форма осталась на корабле, теперь на нас стандартные темно-серые комбинезоны десантных войск Объединенного Флота без опознавательных знаков.

Забавно, что в довольно дорогом заведении мы не слишком выделялись на фоне остальных посетителей. То есть здесь, конечно, присутствовали люди в нормальной цивильной одежде. Но при всем этом примерно две трети щеголяли в чем-то похожем на военный или полувоенный стиль. Деятельность большинства жителей вносила определенный колорит в общественную жизнь всей планеты.

Попробовал бы кто-нибудь заявиться в таком прикиде в элитный ресторан на Бетельгейзе. Как минимум не пустили бы на порог, а как максимум вызвали бы полисов для выяснения причин нахождения странно одетого субъекта рядом с приличным заведением.

Впрочем, наше появление тоже вызвало небольшой фурор. Двое сингарийцев поневоле притягивали внимание людей со стороны.

В основном, конечно, пялились на изящную фигурку Кэйтрин, более чем аппетитную даже в военном комбезе, хотя и мне кое-что перепало – женщины-наемницы здесь тоже присутствовали.

К счастью, как-то нарушить покой никто не пытался. Хватило пары предостерегающих взглядов.

Пока шло ожидание заказа, я решил не терять времени даром и занялся просмотром сетевых магазинов для приобретения кое-чего интересного. Ведь, если смотреть со стороны, то Камея специализировалась на военном деле. А забрать все вещи, какие хотелось, с баронства не получилось. Нужно воспользоваться моментом и приобрести новые игрушки.

– Компания «Гермал», у нас вы найдете бластеры и винтовки самых последних моделей и модификаций. Один из наших главных поставщиков – широко известная корпорация «Армакорп», главный военный подрядчик Армии и Флота Империи. Посмотрите наш ассортимент, не сомневайтесь – вы не сможете уйти без покупки.

Почти сразу же после введение запроса в планетарной инфосфере передо мной появилась улыбающаяся сексапильная барышня в коротких шортиках и обтягивающей блузке, откуда выглядывала внушительного размера полуобнаженная грудь.

Ничего так реклама. Завлекает. Но я предпочитал более профессиональный подход.

Дальше поиск пошел в несколько ином направлении. Он быстро привел меня к специализированному сервису с разнообразными базами самых последних обновлений. Возможности сетевого магазина тоже радовали: хочешь – покупай и забирай в реальности, а хочешь – скачивай напрямую.

Я предпочел последний вариант, выбрав в качестве места хранения личный имплант – автономный модуль памяти – «Астран-А», установленный еще в баронстве.

Сначала я решил ограничиться боевыми навыками. Что-то подсказывало, что они мне в скором времени могут сильно понадобиться.

– «Рукопашный бой» – 7-й ранг.

– «Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет» – 7-й ранг.

– «Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет» – 7-й ранг.

– «Тактика ведения одиночных боевых действий в пустоте» – 7-й ранг.

– «Тактика ведения групповых боевых действий в пустоте» – 7-й ранг.

– «Стрелковые оружейные системы, легкий и тяжелый тип, класс А и Б» – 7-й ранг.

– «Пустотные боевые скафы класса А» – 7-й ранг.

Все базы максимального – седьмого ранга. Раз уж есть возможность, то надо не ограничивать себя. А иначе зачем нужна нейронная сеть с возможностью изучения специальностей на высшем уровне?

Да, если изучать все на втором потоке сознания, для баз седьмого ранга потребуется бесконечно много времени. Поэтому придется использовать медикаментозный разгон. Иначе на освоение уйдут многие месяцы.

Оплата прошла, ползунки скачивания начали наполняться. Я не стал ждать окончания. Снова начал поиск по увлекательной планетарной сети Камеи.

Чего тут только не было. Имея деньги, здесь без проблем можно прикупить хоть целый боевой межсистемник. По вполне сходной цене, надо заметить. Жаль, что настолько крупных сумм у меня пока не водилось.

Спустя какое-то время нашлось кое-что еще любопытное:

– «Эксклюзивное оружие Старка. Индивидуальная работа на заказ».

И все, больше никаких громких обещаний лучшего и высококачественного товара, доступного только здесь и только сейчас. Простенько и со вкусом. Это обнадеживало.

Я набрал контактный номер для связи. Ответ пришел моментально. Причем далеко не приветливый.

– Да? – спросил мужик неопределенного возраста, его физиономия так раздраженно пялилась с экрана, как будто я ей уже раз двадцать звонил за последние пять минут.

– Гра Старк?

– Если вы клиент, то вынужден сразу же сказать, что у меня очередь расписана на полгода вперед. Хотите сделать заказ? Придется подождать. Мерки могу снять прямо сейчас, как и записать требования к оружию, но готово будет не раньше чем через шесть-девять месяцев. А то и больше. Устраивает – приходите по адресу, указанному в буклете. Нет? Тогда до свидания. У меня нет времени на пустую болтовню.

На этом месте мастер-оружейник хотел было отключить связь, но тут его глаза слегка расширились.

– Вы сингариец? – спросил он с удивлением и почему-то с какой-то радостью.

– С утра им являлся, – ответил я, не совсем понимая, что происходит.

Ладно бы на другом конце сидела сочная дамочка, желающая близкого знакомства со светловолосым мускулистым красавцем. Вполне обычное явление. А этот почему так обрадовался?

– Вы желаете изготовленное лично под себя оружие? С более мощными характеристиками и разогнанными показателями?

– Подумывал об этом, – протянул я не слишком уверенно, потому что не понимал, куда клонится разговор. – Вообще-то я увидел вашу рекламу только что и еще не совсем точно понимаю, чем именно вы занимаетесь.

– А что тут непонятного? – вновь перейдя на ворчливый тон, спросил Старк. – У меня подтвержденный сертификат «Мастера-оружейника» седьмого ранга. У моих помощников не меньше пятого и шестого. Занимаемся конструированием особого снаряжения под индивидуальный заказ. Ручные бластеры, штурмовые винтовки, бронескафы, любая другая экипировка. Все превосходного качества. Намного опережает любые образцы. Даже состоящие на вооружении спецчастей регулярных армий. У меня самая лучшая мастерская с первоклассным оборудованием. Делаю это уже много лет. Ни одного нарекания от клиентов, одни благодарности. Мы не проводим обычные модификации, мы производим собственное эксклюзивное оружие.

Информация заставила уважительно качнуть головой. Надо же, впечатляет, и весьма. До этого момента я лишь слышал о том, как доводят до ума уже произведенные модели оружия.

Изготовление с нуля совершенно новых видов вооружения под определенного человека – звучало необычно. Хотя почему бы и нет? Они же, скорее всего, не полностью все делают у себя. Большую часть деталей, скорее всего, покупают уже готовыми. Уже из них собирают, разгоняют, улучшают стволы до нестандартных параметров. В принципе, идея очень даже неплохая.

Зачем покупать серийный продукт, если есть возможность заказать что-то более совершенное? Естественно, это обойдется куда дороже обычных магазинных покупок, зато результат, несомненно, стоил потраченных средств.

– Так что? Хотите что-то заказать? – вновь задал вопрос оружейник.

Его испытующий взгляд так буравил, что не приходилось сомневаться, что ему что-то от меня нужно.

– Возможно, – ответил нейтрально я. – Правда, ждать несколько месяцев я вряд ли смогу. Есть ли возможность как-то ускорить очередь?

Мужик широко улыбнулся, его лицо обрело довольное выражение.

– Кто-то другой однозначно получил бы категорический отказ. Я никому и никогда не делаю одолжений. Но если вы сможете помочь мне, то думаю, что мы договоримся.

– В чем проблема? Какая вам нужна помощь?

Старк немного помялся, бросил взгляд куда-то вбок, голова с неопрятной прической пару раз дернулась из стороны в сторону. Вместо радости появилась неуверенность. Чуть поколебавшись, он все же начал говорить:

– Мне поставили диагноз – болезнь Клайберга-Шульца. Генетическое заболевание клеточной структуры организма. Если отбросить научную шелуху, можно сказать, что мое тело не пригодно для процедур омоложения. По словам докторов, это очень редкая аномалия генов, и вылечить ее могут только сингарийцы. Проблема в том, что очередь в ваши клиники намного длиннее моих. Да к тому же они расположены все на других планетах. У меня есть деньги, я могу оплатить лечение. Себе и дочери. Если каким-то чудом попаду в одно из сингарийских медицинских учреждений.

– Ваша дочь имеет ту же болезнь?

– Да, заболевание наследственное. Как и я, моя малышка не сможет прожить больше одного срока жизни. Процедура омоложения не сработает.

Я задумался. Ситуация у мужика, мягко говоря, не очень. Понятно его отчаяние. Иметь средства и не иметь возможности прожить дольше. От такого положения вполне возможно и спятить. К тому же дочь…

Попросить помощи Кэйтрин? Она сидит рядом, за тем же столиком. Пара звонков может решить проблему. Или нет? Общество сингарийцев хоть и не так многочисленно, как граждане других стран, но все же это не пара сотен тысяч. Речь идет о сотнях миллионов как минимум. Если каждому захочется сделать одолжение для знакомого, то лечить будут только их, целую вечность.

Нет, тут с наскока дело не решить. Однозначно. Тем более, кто сказал, что у скромного лейтенанта Норд имеются связи для проталкивания постороннего на лечение в лучшие клиники галактики? Разве что обратиться к Рао Пармару…

Я вдруг застыл. Возникло желание хлопнуть себя по лбу. И о чем я только думаю? У меня же на Канваль строится целый медицинский центр под руководством признанного светила в области изучения человеческого генома. Вовсе не обязательно пытаться влезть в какие-то далекие больницы с абсолютно незнакомыми сингарийскими врачами. Достаточно подождать начала работы клиники у себя дома, в баронстве.

Что-то я слишком расслабился. Мог бы и сразу вспомнить об этом варианте, а не прикидывать, как уладить проблему через новую знакомую. У военных ученых скорее всего совсем иные области интересов.

– Помочь вам попасть в какую-то клинику, куда вы уже обращались, я вряд ли смогу, – сказал я.

Плечи Старка уныло опустились. Он ожидал другого ответа.

– Однако, – продолжил я, – есть другой выход. В настоящее время идет возведение совершенно нового медицинского комплекса на одной из планет в секторе Доминиона. Его возглавит, по крайней мере на определенное время – Рао Пармар, заслуженный далхайр Сингарии. Слышали о таком?

К моему некоторому удивлению, Старк энергично закивал. Должно быть, выясняя про болезнь, он неоднократно встречал имя знаменитого ученого.

– Вы сможете туда устроить меня и мою дочь? – с надеждой спросил оружейник.

– Думаю, это будет не сложно, – ответил я, не вдаваясь в подробности. – Только вам придется лететь туда лично. Баронство называется – Канваль. Центр расположен в городе Сен-Мар.

– Доминион, значит, – задумчиво проговорил оружейник. – Я о нем мало знаю. Вроде бы там постоянно воюют.

– Не беспокойтесь. Там вполне безопасно. А военные действия, как правило, не затрагивают гражданское население. Для этого существует специальный Кодекс Войны. Уверен, вы найдете подтверждение моим словам в Галанете.

Старк эмоционально всплеснул руками перед собой.

– Да нет! Я не об этом. Если в тех местах много воюют, то скорее всего мои услуги окажутся востребованными. Не придется сидеть просто так, пока идут процедуры лечения. Мне говорили, что это долгий процесс.

Я мысленно себя похвалил. Неплохое приобретение для развивающегося мира. Стелла обязательно воспользуется присутствием специалиста высокого класса. Там, глядишь, и останется насовсем.

Вооружение если не всех, то хотя бы часть гвардии уникальным оружием и снаряжением даст хорошее преимущество в потенциальных сражениях будущего.

Надо будет послать весточку в баронство.

– Значит, договорились, – решительно заявил мастер. – Сейчас же начну сборы. Оборудование мастерской, помощники, другие вещи – наверное, понадобится арендовать отдельный транспортный корабль…

– Постойте, постойте, – поспешил я умерить энтузиазм разошедшегося собеседника. – Во-первых, вы еще не выполнили мой заказ, мы его еще даже не обсуждали. Полагаю, это надо делать при личной встрече. И главное – во-вторых: как я уже сказал ранее, медцентр еще на стадии строительства. Полная готовность ожидается не раньше пяти-шести месяцев. Не стоит спешить раньше времени.

Старк несколько засмущался на замечания.

– Действительно. Вы абсолютно правы. Просто я так долго ждал этого момента, что не обдумал детали. Вообще, не будь вы сингарийцем, я еще сто раз проверил бы все. Сейчас встречаются всякие недобросовестные личности.

– А мне, значит, доверяете?

– Не вам лично, скорее репутации вашей расы.

У меня не нашлось ответа на столь откровенную ремарку.

– Когда вы сможете прийти? Для вас я теперь свободен в любое время, – сказал оружейник.

– Чуть позже. В данный момент я занят. Думаю, что в течение следующих суток. И кстати, сколько обычно идет выполнение заказа?

– Смотря, что вам надо. Мы занимаемся всем: от ручных бластеров до штурмовых скафов. Все что угодно. Обычное оружие занимает от трех до семи дней, в зависимости от сложности исполнения. Другая экипировка – до двух, редко трех месяцев. Но тут стоит иметь в виду, что одновременно идет работа сразу для нескольких клиентов. Так что, в случае чего, сроки можно сильно сократить. Я прикажу помощникам отложить другие дела.

– Звучит неплохо, – сказал я. – Тогда до связи.

– Всего хорошего.

Окошко мигнуло, канал разорвал соединение.

Разговор завершился очень вовремя. Через пару минут принесли обед. И мы с Кэйтрин принялись наслаждаться изысканными блюдами хорошей кухни. Параллельно шла легкая болтовня ни о чем, та самая, какая возникает, когда люди не заняты обсуждением чего-то серьезного.

К сожалению, довести трапезу до конца мы не успели. К столику подошли двое мужчин. Коричневые кожаные куртки, широкий пояс с бляхой, тяжелые ботинки, темно-серые свобод-

ные штаны. И конечно же бластеры на правом бедре. Оба лысые, но при этом с густой щетиной, почти бородой. Удивительно похожая друг на друга парочка. Братья, что ли?

– Лейтенант Норд? – спросил один из них, взгляд серых глаз пробежался по нам с отчетливой настороженностью.

– Командир Дигги? – прозвучал встречный вопрос от девушки.

– Он самый. Это Барни, мой заместитель. Чуть позже подойдет еще один.

– Присаживайтесь. Знакомьтесь, мой коллега – Макс Вольф.

Я небрежно кивнул. Руку не подал. Как, впрочем, и наемник с товарищем.

Легкий ветерок качнул красный навес над головами. На секунду промелькнул солнечный луч.

– Так где моя тысяча кредов? – спросил мерсер, садясь за стол.

– Сначала ответы на вопросы, – мило улыбнувшись, заметила сингарийка.

Дигги что-то недовольно пробурчал под нос, но настаивать не стал. Вместо этого последовал вызов официантки. Как и в любом фешенебельном заведении, эту роль здесь выполняли живые люди.

Еще какое-то время потратили на уточнение того, кто оплачивает банкет. Удовлетворенные кивки, внушительное перечисление разнообразных блюд.

Мы спокойно ожидали конца представления.

– Ну ладно, им надо время, чтобы все приготовить, давайте ваши вопросы, – наконец заявил командир наемников, спинка стула под его напором слегка скрипнула, когда он откидывался назад.

– Что произошло на Цесте-15? – спросила Кэйтрин.

Она решила не тратить время, начав сразу с самого главного.

– А что там случилось? – попытался прикинуться дурачком Дигги. – Обычный контракт на защиту внешнего периметра от местного животного мира. Там полно хищников, готовых сожрать любого неосторожного глупца. Внутри поселения порядок поддерживали сами колонисты. Никаких конфликтов не случалось. Привычная работа. Мы уже неоднократно выполняли похожие контракты. Установки стационарных плазмоганов, десяток автоматических лазерных турелей, сеть ловушек, сотня-другая мин, периодически вылазки в джунгли для уничтожения лежбищ хищников с выводком, огневая поддержка дроидов. Ничего сложного.

– Джунгли? – я заинтересовался. – А какие именно джунгли? Как конкретно выглядели деревья? Можете описать?

Мерсер на секунду смешался. Он явно не ожидал такого вопроса. Да еще от меня. Должно быть, принял за обычного охранника симпатичной цыпочки ученой.

– Да не знаю, деревья как деревья. Я что, биолог, чтобы искать какие-то особенности?

– Нет, я не про то. Цвет листьев случайно не казался вам синим с зелено-фиолетовым отливом? Ну или как-то похоже.

Брови Дигги взлетели вверх.

– Ну да, так и есть. Дурацкий напрочь цвет. Мы еще замучились подбирать камуфляжный окрас на броню и технику. Оказалось, что в шаблонах красителя ничего похожего не нашлось, пришлось возиться вручную. А что? Это имеет какое-то значение?

Я оставил вопрос без ответа, лишь коротко переглянулся с Кэйтрин. Судя по едва заметному смыканию век, ей известно про необычные джунгли рядом с артефактами Древних. В свое время Рао Пармар очень дотошно расспрашивал обо всем, что касалось моих встреч с чужим разумом. Подробные записи наверняка ушли в Сингарию и всем, кому об этом полагалось знать.

– Так что случилось потом? Вы же не просто взяли и улетели с планеты? Бросили колонистов одних?

Наемник заметил наши переглядывания, понял, что мы тоже что-то скрываем, но договоренность работала в одну сторону – вопросы здесь задавали ему и щедро платили за ответы.

Хмуро покосившись на заместителя, Диггер недовольно заявил:

– Никого мы не бросали. Если хотите знать, наша команда сама потеряла на той проклятой планетке людей. Вон, Барни не даст соврать. Мы находились там все время вместе.

Второй мерсер с готовностью подтвердил слова командира глубоким кивком.

– Так и было. Почти треть отряда. Не надо нас в чем-то обвинять. Если Объединенный Флот ищет крайних, то это явно не к нам. Бездна знает, кто или что убило на Цесте-15 людей. Но клянусь Великой Пустотой, мы к этому никак не причастны.

– Кто или что? – я зацепился за услышанную оговорку. – То есть вы не знаете, что именно там случилось? Вы видели противника? Непосредственный огневой контакт имел место?

– Да ничего не было. Поймите вы наконец, – сказал Дигги.

Его кулак тяжело грохнул по столу, нервы солдата удачи не выдержали.

– Успокойтесь, – холодным голосом произнесла Кэйтрин. – Лучше расскажите с самого начала про тот день, когда случилось происшествие. И поподробнее, пожалуйста.

Льдистые голубые глаза лейтенанта Норд двумя острыми клинками вонзились в собеседника, с ожиданием следя за каждым движением лицевых мышц.

Бородатый наемник с бритой головой непроизвольно вздрогнул, почти не слышно прозвучали ругательства в адрес «бешеных светловолосых».

– Ладно, слушайте, – сказал он. – Утром того дня мы в составе двадцати четырех человек выдвинулись в лес, джунгли или как эти дурацкие заросли правильно называются. В общем, ночью сенсоры, разбросанные по окрестностям, засекли слишком много тепловых излучений. Надо было проверить и, если что, уничтожить стаю хищников. У них, кстати, еще нет официальных названий, но твари очень опасные.

– Дальше, не отвлекайтесь на лишнее, – поторопила рассказчика ученая.

– Короче, две группы по двенадцать бойцов в каждой. Одна на северо-восток, другая четко на север. Начали прочесывать, стреляли по всему, что движется. Тут сканеры уловили что-то большое. Судя по данным – живое. Оно двигалось строго от нас, дальше в джунгли. Поначалу довольно медленно.

– Вы установили визуальный контакт? – спросил я с неприкрытым интересом.

– Нет, ничего мы не установили. Как только начали двигаться следом, эта здоровая туша стала прибавлять в скорости. Мы пересели на «астры» и ломанулись сквозь деревья, гоня перед собой целое стадо дроидов. Даже в воздух повесили разведывательный дрон. И ничего! Понимаете? Абсолютный ноль! Лишь шевеление листвы чего-то крупного внизу.

– То есть это неизвестное существо от вас удрало? – скорее констатировала, чем спросила Кэйтрин. – Вы его упустили.

Дигги мрачно уставился на девушку – офицера Объединенного Флота.

– Я думаю, что эта тварь, или чем она там являлась, специально заманила нас подальше от поселения. Уже позже, на борту корабля, мне в голову вдруг пришло, что не веди мы погоню, то вполне возможно, успели бы вернуться назад после получения сигнала о помощи.

– Поселенцы успели поднять тревогу?

– Не они. Мои люди, оставшийся в поселке десяток. Отправили сообщение о нападении. Ничего конкретного, просто кодированное словосочетание, которое мы используем для быстроты общения в боевых операциях – «Быстрый туман».

– «Быстрый туман»? – переспросил я.

– Да. «Быстрый» – значит, атака идет прямо сейчас. «Туман» – противник не идентифицирован. Всего два слова, потом связь оборвалась.

За столом наступила гнетущая тишина. Лица мерсеров стали еще угрюмее, перед ними снова встал тот проклятый день.

– Что случилось после? – уже чуть мягче спросила Кэйтрин, она тоже поняла, что давить сейчас не стоит, люди все-таки потеряли братьев по оружию.

– А ничего, – сказал Дигги. – Мы вернулись, а в поселке никого. Вообще. Понимаете? Ни одного мертвого тела. Следы небольших повреждений и всё. Оружие на месте, ценности колонистов тоже, пропали только сами люди. Больше ничего не тронули. Маячки в бронниках солдат испарились вместе с хозяевами. Ни одного сигнала. Кто или что это сделал – непонятно. И корабль целехонький позади. Мы как это увидели, так сразу на борт и бегом с планеты. Знаю, надо было остаться и попробовать найти своих, но мы просто не выдержали. Этот пустынный поселок мне еще долгие годы будет сниться. Говорю вам – там произошла какая-то очень дрянная штука. И обычное оружие против этого не поможет.

На такой далеко не оптимистичной ноте закончился рассказ командира наемников. Кэйтрин продолжила расспросы, выясняя подробности.

Я же замолчал, пытаясь придумать хоть какую-то приличную теорию одновременного исчезновения почти трех сотен человек.

Мысли текли вяло и не слишком охотно. Что-то внутри начало вызывать странный дискомфорт, мешающий сосредоточиться на проблеме. Я тряхнул головой, пытаясь прийти в себя. И тут же застыл на месте. Взгляд уперся в приближающегося к ресторанной площадке высокого человека, одетого, как мерсеры рядом.

– А вот и Арни пожаловал. Я вам о нем говорил. Это еще один мой зам…

Завершить фразу Дигги не успел, подходивший наемник вдруг резко остановился, замер, его глаза уставились прямо на меня. Выражение удивления в них начало меняться на опасливое недоумение.

Миг – и мерсер попытался отступить. Почти сразу наткнулся на веселую компанию позади, только что вышедшую нестройной толпой из дверей.

Задержка, секундное колебание. А потом резкий скачок к высокому бетонному бортику на краю крыши. Всего в десятке метров от нас.

В голове молнией мелькнула догадка необычного поведения солдата удачи.

– Это метаморф! – крикнул я Кэйтрин. – Держи этих, я за ним!

Не слушая возражений, я повторил маневр древнего существа и нырнул прямо с края небоскреба, вслед за беглецом вниз.

Глава 3

Камея. Планета Биржи Найма. Город

Плотные потоки воздуха с силой обтекали тело, падающего с ускорением вниз. Поверхность небоскреба проносилась мимо смазанной лентой стекла и металлопласта. Ни земли, ни неба – ничего. Мир сузился до фигуры, летящей впереди, так же неотвратимо приближающейся к земле.

«Активация “Смертельного ока”».

Сообщение сеграста возникло и тотчас же исчезло. Зрение расцвело дополнительными пиктограммами, развернулось прицельное наведение боевого режима.

Руки прижались к бокам, ноги сошлись вместе, я сгруппировался в единый монолит, стремительно догоняющий беглеца.

Двадцать метров.

Падение продолжалось. На экране нейронной сети побежали цифры до цели.

Семнадцать метров.

Мелькнула мысль использовать бластер. Но тут же отброшена прочь. На таких скоростях стрелять бесполезно. К тому же метаморф нужен живым.

Пятнадцать метров.

Кэп на ходу проводил расчеты столкновения двух летящих объектов. Последствия и возможные травмы. К счастью, мое измененное тело более чем приспособлено даже для схваток в подобных нестандартных условиях и сильных повреждений не ожидалось.

Десять метров.

Тело сжалось еще сильнее. Замаскированное под помощника командира Дигги существо стало еще ближе.

После последних событий теперь уже ясно, что наемникам не просто так дали уйти с Цесты-15. К ним внедрили «крота». Скорее всего, подмена произошла при погоне за неизвестным крупным животным. Убрать одного и поставить вместо него абсолютную копию в густых джунглях при непрерывном движении не должно составить труда.

Пять метров.

Вопрос только – зачем Древним это делать? Неужели Ушедшие действительно пытаются развязать новую войну? Послали разведчика в Содружество для оценки ситуации на месте, в самую военизированную планету в галактике. Вполне вероятно, что шпион не один и в других мирах тоже находятся создания, способные произвольно менять облик.

Три метра.

Надеюсь, этот шустрик знает хотя бы часть ответов. Потому что шансов удрать у него уже нет…

– Хоп!

И тут ситуация вдруг резко изменились.

Только я приготовился схватить метаморфа, как его фигура рывком исчезла из поля зрения.

Приглушенный хлопок, неожиданный кульбит, а в следующее мгновение я уже лечу в полном одиночестве.

Секундное замешательство – и сразу же догадка – надо развернуться назад.

Высоко надо мною парило то, что еще совсем недавно походило на обычного человека. Сейчас существо заимело размашистые крылья и длинный, вытянутый силуэт.

Забытые боги вселенной! Эта тварь превратилась в птицу! Ну или что-то похожее.

«Режим планирования!»

Команда, или скорее громкий приказ, заставила Кэпа запустить нанобронь чуть раньше, чем я рассчитывал.

«Принято к исполнению. Активация “техико”, режим планирования».

В то же мгновение спрятанные под комбез элементы высокотехнологичной брони начали выпускать массу запрограммированных наноботов.

Руки и ноги раскинулись в стороны, между ними образовалась жесткая пленка черного цвета. Я превратился в большое парящее крыло.

Тело дернулось как от сильного удара и скачком затормозилось. Воздушные потоки подхватили в объятия, неся между высотных городских зданий.

Падение продолжилось, но уже по более пологой траектории.

Метаморф находился чуть выше, также скользя вниз и вперед. Стало понятно, что это не полноценная птица, а всего лишь некий аналог моей системы приземления. Только основанный на способностях биологических превращений, а не техники, как у меня. Что, впрочем, не делало его менее эффективным.

Погоня постепенно уводила все дальше от гостиничного комплекса. Мы отдалялись куда-то на север.

Счастье, что на пути не попалось ни одного воздушного шоссе с потоком летящих флаеров. Иначе все могло закончиться куда раньше и намного трагичнее.

Здесь, ниже уровня верхних этажей, царил полумрак. Интегрированный модуль автоматически запустил подсветку, давая возможность не терять беглеца из виду.

Мы не петляли из стороны в сторону, путь шел строго в одном направлении, между мрачными тяжелыми постройками. Отсюда город уже не казался величественным и грандиозным, скорее на ум приходило сравнение с каменными джунглями.

Периодически приходилось смыкать веки из-за слишком сильных порывов ветра. Хотя прищуренный взор не мешал четко следовать за древним созданием.

Вдруг справа вспыхнул яркий свет. В глаза ударил солнечный день. Как-то незаметно исчезли небоскребы. Рукотворный лес высоток остался позади. Мы вырвались на открытое пространство.

Поверхность начала обретать очертания. Невысокие строения, кривые улочки. Великая Пустота! Нас порядочно отнесло от центра!

Сколько этажей в том здании, откуда мы сиганули вниз? Четыреста пятьдесят. Это порядка полутора-двух километров. Неплохой вышел затяжной прыжок.

Земля приближалась. Настало время чуть притормозить. Иначе при таком ускорении даже мне с измененной костной структурой и кучей имплантов может грозить гибель. Действуя руками, я подкорректировал курс. Затем как бы начал приподниматься, тем самым гася инерцию разгона.

Беглец также старался сбросить скорость, шевеля удлиненными конечностями с полупрозрачными бежевыми перепонками.

Чтоб его! Да это никакая не птица, а скорее летучая мышь. Крайне уродливая и отвратительная на вид. Он что, все это время пытался закончить трансформацию? Ну и пакость. У метаморфа явно пошло что-то не так. Видимо, поэтому он планировал вниз, а не улетел свободно в любом направлении.

Показались трех-четырехэтажные постройки. Пришлось опять немного поработать руками и ногами, обтянутыми пленкой наноботов для маневрирования.

Одна крыша выглядела вполне пригодной для посадки. Широкая, достаточно просторная. И абсолютно пустая.

Разумеется, окажись на моем месте обычный человек, он бы не смог провернуть нечто подобное. Его бы ожидала более чем вероятная смерть. Что весьма логично и ожидаемо. Но

для модификанта с измененным геномом такой трюк не представлял слишком больших сложностей.

Мощное усилие, сведение рук перед собой – и тело на мгновение перешло в вертикальное положение, как бы зависнув на одном месте.

Мышцы затрещали от напряжения. Сильный удар. Ощущение – как будто врезался в бетонную стену. Искусственная черная ткань нанитов раздулась на манер небольшого парашюта.

И тотчас же началось свободное падение. С высоты пяти-семи метров. Прямо на жесткую поверхность выбранной крыши.

– Хоп!

Ряд перекатов и кувырков, чтобы снизить ускорение, и вот я уже стоял целым и невредимым после прыжка с верхушки ультравысокого небоскреба.

«Деактивация режима планирования».

По самостоятельной команде Кэпа наноботы резво втянулись обратно в элементы невероятного устройства корпорации «Армакорп».

«Техико» сегодня сработала на пять с плюсом, фактически спася мне жизнь. Надежда на высокотехнологичную броню полностью оправдала себя.

Я подбежал к краю крыши, бортик чуть ли не сам прыгнул навстречу.

В самом начале было заметно, что метаформ упал где-то неподалеку. И судя по его дерганьям, у него это вышло не так ловко, как у меня.

Неясная тень, мелькнувшая справа, вызвала отклик у «Смертельного ока».

«Цель обнаружена. Производится захват. Режим сопровождения невозможен. Необходима сеть геопозиционирования».

Ну да, логично, к местной спутниковой группировке доступа нет, как и к системам безопасности. Кэп неслабо раскатал губу, раз заикнулся об этом.

Длинный прыжок на соседнее здание, затем на следующее и еще одно. Быстрый бег вперед, металлопластиковое покрытые упруго пружинило под ногами, помогая легко и стремительно двигаться вперед.

Еще шаг. И еще один.

Лежащий метаморф становился все ближе и ближе. Сначала он барахтался, но потом что-то затих. И сейчас лежал безмолвной грудой странного вещества цвета человеческой кожи у самого края крыши.

Еще чуть-чуть. Ну же!

Тело слегка болело, несмотря на улучшенный организм и более совершенные гены, сумасшедший прыжок с вершины гостиничного комплекса все же не обошелся без последствий.

Последний бордюрчик, рывок и…

– Бездна! – я в сердцах выругался.

Всего лишь на мгновение отвел взгляд в сторону, и метаморф умудрился куда-то исчезнуть.

– Дерьмо!

Я побежал к тому месту, где всего несколько секунд назад находился беглец. Устремленный взгляд за край показал хромающую фигуру в лохмотьях на три этажа ниже. Прямо в узком переулке между зданиями.

Он опять превратился в человека. И уже почти добрался до выхода на более широкую улицу.

Без всяких сомнений и колебаний последовал еще один прыжок, на этот раз вниз. Слегка жесткое касание, а за ним опять переход на спринтерскую скорость, прямо на ходу доставая стандартный бластер десантных сил Флота из держателя на бедре.

Всё, больше никаких шуток. Буду стрелять на поражение.

Стоило признать, эта древнее существо весьма расторопно умело передвигаться. Глазом не успел моргнуть, а оно уже скрылось за поворотом. От былой хромоты не осталось и следа. Притворялся, что ли? Или, что скорее всего – природная регенерация уже позаботилась о хозяине, вернув тому прежние силы.

Тихий закоулок сменился широкой улочкой, чем-то похожей на те, что раньше преобладали в Сен-Маре: бары, кафешки, торговые лавочки, рядом с ними праздно гуляющая публика.

Неожиданное появление с оружием наперевес не осталось незамеченным. Кое-кто начал недоуменно поворачиваться ко мне.

Вооруженных тут хватало с избытком, точнее говоря, почти все люди могли похвастать как минимум легкими импульсниками. Но никто из них не размахивал своей пушкой и не вертел головой, окидывая окружающих яростным взглядом.

Эта тварь умудрилась удрать! Ни черта не видно!

Вслух снова прозвучали проклятья. И в ту же секунду мои глаза вдруг остановились на фигуре в безликом длиннополом плаще. Не знаю, откуда, но я вдруг почувствовал, что вот оно – это метаморф. Странная ниточка, связывающая меня с древним созданием, четко позволила его опознать.

Он стоял в метрах тридцати, шел довольно спокойный разговор с парочкой полисов.

Я торжествующе взревел и ринулся на беглеца. На мой невольный крик обернулись оба стражи порядка. Фигура в плаще что-то произнесла, его рука взлетела вверх, недвусмысленно указывая на меня.

Оба полиса синхронным жестом выхватили штатные импульсники, беря предполагаемого нарушителя закона на прицел.

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться. В это время метаморф снова исчез. Его бесследно поглотила толпа, начавшая скапливаться вокруг, заметив телодвижение парочки полицейских.

Вот ублюдок. Ловко он меня провел.

– Бросай оружие! Бросай немедленно! – иступленно заорали кретины в черно-синей униформе. Их бластеры находились в положении готовности для стрельбы.

– Спокойно! – скривив губы, ответил я, злясь на себя за просчет.

Надо было сразу стрелять. Еще когда просто падали. Собрали бы потом по кусочкам. Вполне возможно, что метаморф смог бы выжить и после такого. Учитывая поразительную скорость восстановления после приземления. Ошибка в восприятии противника и полное отсутствие опыта в противостоянии с подобным врагом. В будущем стоило обратить на это внимание.

– Я сказал – бросай ствол! Сейчас же! – все никак не успокаивались полисы.

Судя по их настрою и решительному виду, отступать эти ухари не собирались. Интересно, что им наплел фальшивый наемник? Явно что-то нехорошее. Ишь, как пучат глаза от напряжения. Никак боятся потерять из вида опасного преступника.

Мой взгляд заледенел. Внутри вспыхнуло бешенство на этих растяп. Пристрелить бы обоих прямо здесь. Жаль, что нельзя.

– Офицер Макс Вольф, Управление научных исследований и разработок, Объединенный Флот Содружества, – я раздраженно представился. – Хватит дурью маяться, вы, два болвана, упустили важного подозреваемого, проходящего по делу об информационном шпионаже.

– Ну да, а я святая Кровавая Мэри, – нагло заявил один из полисов. – Ты похож на ученого, как Томми на стриптизершу из припортового кабака. Это ты прекращай нести всякий бред и сдавайся!

Его напарник, имеющий более чем впечатляющую комплекцию, проигнорировал выпад в свой адрес, мясистый палец полиса нетерпеливо поглаживал курок бластера, словно с нетерпением ожидая возможности открыть огонь.

Это начинало выводить из себя. Что-то нехорошо они на меня смотрели. Прямо уже видели, как их будут награждать за нейтрализацию опасного субъекта.

Рука поневоле перевела прицел на самого нервного. И не сказать, чтобы в мыслях не мелькнула возможность начать стрелять первым.

– Я сказал – бросай оружие!

– Сначала вы, – нагло ответил я.

Зрение раскрасилось пунктирными линиями траектории возможных выстрелов. Боевой имплант начал анализировать обстановку, предлагая различные варианты ухода с линии атаки, перехода в безопасное место с одновременной ликвидацией угрозы в лице двух потеющих стражей правопорядка.

Воздух застыл. Невольные зрители замерли на месте, с жадностью поедая глазами трех человек.

Ну да, молодцы. Зрелища любят все. Даже наемники. Тем более неожиданные и халявные. Будь я на их месте, тоже бы с удовольствием уставился на троицу индивидов, желающих прикончить друг друга. Еще бы орешки захватил и прохладительное, для настроения.

– Последний раз говорю, бросай…

Выкрик застрял в горле полицейского. Сверху раздался раскатистый гром звуковой волны заходившего на посадку по крутой дуге десантного штурм-бота.

Изрыгающая пламя маршевых двигателей махина затормозила буквально над самой землей. На серой поверхности сбоку эмблема Содружества – вычурный знак, похожий на меч, обвитый лозой на звездном фоне – древний символ союза объединенных систем.

Толстые бронированные створки разъехались в стороны, черные в свете солнечного дня недра военного катера изрыгнули из себя множество безликих фигур.

Десантники горохом посыпались вниз, занимая позиции вокруг моей многострадальной тушки. Крупные дула мощных винтовок уставились на толпу и полисов, с явным намерением пристрелить любого, кто рискнет подойти ближе.

Забрала опущены, бронескафы переведены в боевой режим, поверхность темно-серого, почти черного металла изредка играла голубыми сполохами, выдавая активированные энергощиты.

Собранные, уверенные, готовые действовать в любой момент. Эта волна непреклонной решимости настолько четко исходила от солдат, что поначалу зароптавшая толпа потихоньку затихла.

Опытные мерсеры сразу поняли, что дело серьезно. Любое агрессивное движение – и начнется пальба. И с учетом разницы в экипировке, победители явно будут не из числа обывателей Камеи.

Последней спрыгнула лейтенант Кэйтрин Норд, собственной персоной. Она в том же комбезе, средней длины светлые волосы зачесаны назад, невероятно яркие голубые глаза выделяются двумя сапфирами, сияя на строгом лице с идеальными чертами, присущими сингарийской расе.

– Лейтенант Норд. Руководитель научного отдела базы «Инкар», оперативное подразделение Объединенного Флота Содружества, – разнесся над головами людей высокий чистый женский голос.

Сомневаюсь, что многие поняли, о чем идет речь, но стоило признать, звучало все более чем внушительно.

– Кха… кхммм, – как-то уже неуверенно прокашлял старший напарник патруля полисов.

Солидный эскорт впечатлил его достаточно, чтобы начать разговаривать вежливо, впрочем, как и остальных присутствующих. Те застыли соляными столбами, не понимая, что происходит, но явно что-то интересное и захватывающее.

Уже вечером по местным барам начнут гулять байки одна безумнее другой. Кто-то просто расскажет, что видел происшествие, слегка приукрасив подробности, ну а кто-то обязательно заявит, что лично перебил целый взвод десантников, а обворожительная дева, спасенная из плена, обещала храбрецу целую ночь, полную страсти. Вот он сейчас допьет эту кружку и ага, пойдет в постель к прекрасной незнакомке. Только вот еще кружечку и все, точно пойдет…

Со временем слухи разойдутся еще шире, охватят всю планету, и не исключено, что молва выйдет далеко за пределы системы Камеи.

– Что тут происходит? Офицер Вольф вел преследование опасного преступника. Где он? Вы его задержали?

– М-м-м… Нет, грэса лейтенант, – все же разродился после череды кхеканья полис. – Мы не знали, что это преступник. Наоборот, он заявил, что это за ним гонится один из разыскиваемых ист-гинверских грабителей.

– Кто? – недоуменно спросила Кэйтрин.

Напряжение спало. Оружие опустилось вниз, у меня и полицейских убралось в держатели на боку. Десантники перестали изображать смертоносные машины убийства, готовые действовать прямо сейчас. Разношерстная толпа случайных прохожих облегченно зашевелилась.

Мерсеры с освоенными военными специальностями отлично представляли, что может натворить мощная скорострельная ЭРВ-винтовка в руках бывалых бойцов, затянутых в стальную техноброню, с единым боевым интерфейсом и другими полезными примочками, созданными для уничтожения себе подобных. Именно поэтому никто не стал дергаться, ведя себя смирно.

Это какой-нибудь дурак, ни разу не державший в руках оружие, мог бы попытаться сделать что-нибудь смелое и крайне глупое, изображая из себя героя. Но профи отлично умели оценивать ситуацию, никаких эксцессов от них в ходе короткого противостояния не последовало.

– Неделю назад по Камее прокатилась серия краж со складов с амуницией. Самая последняя случилась два дня назад, в комплексе «Ист-Гинвер». При этом ранили двух охранников, были сожжены пять сторожевых дроидов. Злоумышленников прозвали «ист-гинверскими грабителями». Объявили розыск на всю планету, назначили денежное вознаграждение в сто тысяч кредитов. Хотя склады принадлежали разным частным компаниям, власти настроены обязательно найти и покарать виновных. Авторитет Биржи Найма подорван. Никогда раньше здесь не случалось ничего подобного.

– А вы, значит, развесили уши, слушая того умника. Небось уже представляли себя дающими интервью и получающими награду, – спросил я.

Тщеславные засранцы. Врезать бы им пару раз.

– Да нет, мы просто…

– Он говорил убедительно…

Я усмехнулся. Два полиса выглядели сейчас очень глупо. И так показалось не мне одному. Из окружающей массы людей послышались смешки.

– Потрясающая работа. Уверен, ваше начальство будет вами гордиться.

Мне хотелось еще им что-нибудь сказать на прощание, но пришлось остановиться. Над нами зависли сразу три воздушных бота черно-синего окраса. Угловатые силуэты с выдвинутыми оружейными пилонами легко определяли в новых гостях далеко не безобидные лоханки.

Кэйтрин кивнула мне.

– Пойдем. Они вышли на связь. Требуют объяснений. Мы летим в главное здание Биржи Найма. Кто-то оттуда хочет поговорить и выяснить, что на их планете делает подразделение Объединенного Флота.

В сопровождении почетного эскорта мы отправились к гигантскому конусу, застывшему в центре громадой бетона, стекла и стали.

Не менее огромная посадочная площадка с легкостью приняла наши транспорты у подножия штаб-квартиры известной в галактике организации наемников. Дальше путь проходил пешком.

Я с большим интересом бросал по округе любопытные взгляды.

Строительный размах мерсеров внушал уважение. Даже на Терлане, развитом мире Ситойского Альянса, мне не доводилось видеть ничего подобного. За тысячи лет солдаты удачи неплохо постарались, осваивая свою планету.

Красиво, монументально, величественно – эти слова приходили на ум, когда ты смотрел на главную и единственную штаб-квартиру Биржи Найма.

В просторном вестибюле с высоким потолком находилось три-четыре сотни людей, горели экраны, в воздухе крутились голографичекие проекции, вовсю работали различные информационные табло.

Здесь царила деловая суета. Чуть ли не каждую минуту заключались новые контракты, шли переговоры, множество коридоров уходило в другие помещения, где царила более спокойная обстановка и детали договоров можно было обсудить без лишнего шума.

– Сюда, – сказала миловидная девушка в деловом костюме.

Она встретила нас у входа, представилась помощником кого-то там и пригласила пройти за собой.

Внутрь зашли только мы с Кэйтрин. Десантники, как и полисы из сопровождения, остались снаружи.

Путь через зал с дневным освещением занял не меньше десяти минут. По дороге сотрудница поведала, что работа Биржи не прекращается ни на одну секунду. Без перерывов, без выходных, за все время существования она еще никогда не останавливала свою деятельность. Случались технические сбои в сетевом сервисе, но резервные матрицы делали поломки для клиентов и пользователей совсем незаметными.

Мы поднялись на семисотый этаж на скоростном лифте, переговорный зал с длинным овальным столом и рядом стульев показался после увиденного маленьким и немного тесным. Хотя вид из широкого панорамного окна на город внизу открывался просто потрясающий.

– Знаешь, а мне тут нравится, – сказал я после того, как девушка-гид оставила нас наедине. – Очень красивый город.

– Уверена, ты успел его хорошо рассмотреть, пока падал с крыши гостиничного комплекса, – едко заметила Кэйтрин. – Ты совсем с ума сошел – вытворять нечто подобное? Я, конечно, понимаю, что ты далеко не так прост, как обычные моды, но это уже перебор.

– Никакой опасности не ожидалось, – ответил я, чуть помедлил и решил уточнить: – По крайней мере, от падения с большой высоты. Комплект наноброни имеет соответствующую систему для этого. Когда я прыгал, это был полностью обдуманный поступок.

– «Техико», значит, – задумчиво произнесла лейтенант, она встала рядом со мной, тоже любуясь урбанистическим пейзажем мегаполиса. – Редкая штучка. Насколько я знаю, в обычном магазине не купишь такую игрушку. Приобрел на распродаже по случаю?

Я усмехнулся. Напарница по охоте за метаморфами шутила.

– Сейчас меня больше интересует предстоящий разговор, а не уже прошедшее событие. Что будем делать с разгневанными хозяевами?

– Я уже связалась с командованием Флота. Они по своим каналам выйдут на руководство Биржи. Правда, это займет какое-то время, и не факт, что все пройдет гладко.

Следующий вопрос я задать не успел. Дверь позади неслышно раскрылась, внутрь офисного помещения зашли двое. Их присутствие мы ощутили одновременно и так же одновременно развернулись к пришедшим.

Двое мужчин, оба в похожих строгих костюмах, какие в центральных мирах предпочитали носить бизнесмены. Один короткостриженый, высокий, чуть плотнее и шире в плечах. Другой среднего роста, худощавого телосложения, с аккуратной прической темных волос.

Именно последний начал говорить первым:

– Добрый день. Меня зовут гра Шелдон, я отвечаю за внешние связи Биржи Найма, – сказал он, небольшой взмах руки в направлении стоящего рядом: – Это мой коллега, гра Андерсон. Он представляет директорат. Если вы не знаете, то это главный управляющий орган нашей организации.

Наступила небольшая пауза. Впрочем, ненадолго, Кэйтрин решила ее разрушить встречным приветствием:

– Добрый день. Я лейтенант Норд. Это офицер Вольф. Мы представляем здесь Объединенный Флот Содружества.

– Точнее, какую-то из его вторичных структур, – заметил Шелдон. – Сотрудники полицейского департамента доложили, что вы назвались учеными.

Говоривший мне показался слишком лощеным для того, кто имеет дела с наемными отрядами. Странные у них тут подходы для работы. Любой мерсер пошлет при общении этого пижона куда подальше.

– Управление научных исследований и разработок, – пояснил я, назвав один из флотских отделов. – Мы занимаемся наукой и в то же время несколько другими делами. Разнонаправленная деятельность. Сейчас вот осуществляем поимку преступника, укравшего из нашей лаборатории результаты одних исследований. Нас послали найти его.

Второй человек, более походивший на бывшего наемника, прошел к столу и уселся за один из свободных стульев, сложив руки на животе.

– Ну да, конечно, – сказал он.

В его голосе скрывалась едва заметная насмешка. Качок не поверил моим словам.

– А можно узнать, что конкретно похитил злодей? У нас тут тоже, знаете ли, в последнее время случились несколько краж. И весьма масштабных. Далеко не типичных для наших окраин.

Вперед выступила Кэйтрин. Военная ученая решительно заявила:

– Это вас не касается. Дело находится под прямым патронатом Консулата Содружества и имеет гриф секретности «ультра». Мы не можем вам ничего сказать. У вас нет необходимого допуска.

– Ну тогда мы не сможем вам ничем помочь, – снова подключился к беседе ответственный за внешние отношения. – В связи с чем вынуждены попросить вас покинуть пределы Камеи немедленно. Если будете сопротивляться, то мы оставляем за собой право применить силу. И не думайте, что нас напугает тяжелый харанский крейсер на орбите. Здесь есть чем встретить любого агрессора. Мы можем уничтожить вас без всякого для себя ущерба.

Зрачки девушки потемнели от гнева, бурные ледяные водовороты источали волны ярости.

– Вы посмеете нарушить положение Хартии Порядка о всеобщей безопасности?! Вы спятили?! Уже завтра сюда прибудут ударные эскадры и от вашей помойки в считаные часы ничего не останется! Затем на поверхность спустятся сингарийские «звезды» и зачистят эту дыру до основания, истребляя оставшихся выживших. Никто не может безнаказанно угрожать силам Объединенного Флота!

Кэйтрин нависла над гра Шелдоном разгневанной валькирией с явными намерениями свернуть мелкому крысенышу шею. Тот не выдержал бешеного напора, его ноги сами отступили на шаг назад, пряча хозяина за стул с сидящим гра Андерсеном.

Последний никак не отреагировал на возникшую бурю, все так же олицетворяя собой абсолютное спокойствие.

– Мой коллега вовсе не имел в виду, что мы станем нападать на вас или на ваш корабль, – сказал мужчина. – Не стоит драматизировать ситуацию. Понимаю, что вы привыкли к другому обращению, но и вы нас поймите: прилетаете, высаживаете десант прямо на улицы, угрожаете оружием прохожим. Выглядит не слишком хорошо – не находите?

– Не больше, чем обещание физического уничтожения, – заметил я, решив тоже подключиться к беседе.

Осторожно взял за руку Кэйтрин и отвел ее немного назад.

Признаться честно, меня тоже несколько шокировали прямые угрозы от задохлика.

Однако уравновешенное поведение другого представителя властей Камеи наводило на размышления о возможной проверке. Видно, таким незамысловатым способом они решили посмотреть на нашу реакцию. Оценить, так сказать, кто это такой прилетел к ним и с чем его лучше всего слопать. Или же все-таки начать общение.

Несколько секунд Андерсон глядел мне прямо в глаза. Кажется, его не испугал мой взгляд, хотя он достаточно проникся, чтобы сказать:

– Ладно, померялись своими эго и хватит. Конечно же мы не собираемся атаковать крейсер Объединенного Флот и тем более не хотим убивать вас. Гра Шелдон слегка преувеличил. С нашей стороны сотрудничество в рамках Хартии Порядка будет обеспечено в полной мере. После соответствующего официального запроса от верховного командования конечно же. Вам не будет трудно это обеспечить?

Кэйтрин молча кивнула, алые губы девушки сжались в узкую полоску недовольства. Она и впрямь не привыкла к подобному поведению. Работа в научной части базы не предполагала широкого общения с незнакомыми людьми. А ведь они всякие бывают. Кто-то будет с готовностью содействовать, а кто-то с большим удовольствием начнет мешать.

– Так, значит, мы договорились? Вы нам поможете? – поинтересовался я на всякий случай еще раз.

– Безусловно. Я так понимаю, вы ищете человека по имени Арни, заместителя командира наемного отряда «Головорезы Дигги»?

Я мысленно поаплодировал местным спецслужбам. Шпики Биржи успели в кратчайшие сроки выяснить подноготную дела.

Ну, конечно, не всю, но произошедшую здесь часть – точно. Оперативно работают мастера плаща и кинжала. Твердая пятерка.

– Верно, – сказала Кэйтрин. – Он сбежал, пока ваши полисы пытались задержать офицера Вольфа.

– Это не их вина, они действовали строго по инструкции, – снова подал голос координатор по внешним отношениям.

– У нас нет к ним никаких претензий, – поспешил заявить я.

Не хватало еще снова начать выяснять отношения. И так потеряли кучу времени на болтовню.

– Отлично, – сказал Андерсон. – Так что именно вы хотите от нас? Доступ к городским системам безопасности? Без проблем. Можем организовать прямо сейчас. Под надзором наших полицейских сотрудников, разумеется.

– Звучит неплохо, – ответил я. – Но этого недостаточно.

– Тогда что еще?

Представитель директората поднялся, его руки скрестились на груди. Он как будто предчувствовал, что сейчас услышит нечто нехорошее и совершенно неприемлемое.

И я его не разочаровал.

– Необходима полная блокада планеты. На одну неделю. Чтобы ни один корабль не мог улететь или прилететь на Камею.

– Вы спятили! – чуть ли не простонал Шелдон. – Как вам вообще могло прийти такое в голову? Вы хоть представляете, о чем просите? Это невыполнимо!

– Разве?

По моим губам пробежала улыбка, глаза двумя алмазными наконечниками уставились на бюрократа-менеджера. Он мне не нравился. Скользкий тип и хитрый. Такому нельзя доверять.

Под моим взглядом проныра смешался и не знал, как возразить. Бешеный нрав сингарийцев известен в галактике наряду с их идеально выверенной красотой и пренебрежительным отношением к другим расам.

Начнешь наезжать на светловолосого или как-то докучать, в ответ может легко прилететь здоровенным кулаком по макушке. Прецеденты случались неоднократно.

– Хорошо, вы получите свою блокаду, – внезапно заявил Андерсон. – На три дня. Не больше. Служба полисов поможет вам в поисках. Если это все, то позвольте откланяться. У меня еще дела.

Пораженный до глубины души Шелдон развернулся к коллеге, явно намереваясь что-то сказать, но неожиданно передумал и замолчал.

– Еще один вопрос, если вы не против, – произнес я, до того как в дверном проеме исчезнут обтянутые дорогой тканью цивильных костюмов фигуры собеседников.

Посланник директората пожал плечами, как бы говоря: почему бы и нет, валяйте.

– Один из полисов на улице сказал что-то про ограбление складов. Вы не могли бы уточнить, что именно украли?

– Несколько хранилищ почти полностью обчистили. Взяли армейскую амуницию, оружие – бластеры, мины, гранаты, винтовки, различные запасы, в том числе продуктовые субпайки, автономные модули энергопитания и еще ряд предметов. Самое последнее – со складского комплекса «Ист-Гинвер» вынесли вооружение потяжелее: два десятка беспилотных платформ, боевые дроиды, пять средних шагоходов – «Бер-3000». Хватит на небольшую армию.

– Звучит солидно, – заметил я. – Есть какие-то предположения, кто это мог быть?

– Нет, расследование еще идет. Уверяю вас, мы обязательно поймаем воров, и они очень сильно пожалеют, что посмели провернуть свои дела в нашем мире. Независимо от того, кем преступники окажутся.

– Достойное желание, – сказал я.

Андерсон кивнул и вышел из зала.

Планета Камея. Кабинет председателя директората, управляющего совета Биржи Найма

– Не понимаю, почему вы согласились с ними, – спросил Шелдон, входя в кабинет непосредственного босса.

Человек за широким столом, представившийся двадцатью минутами ранее обычным представителем директората, небрежным жестом смел голопроекцию активированной консоли с потоком входящих данных о последних контрактах.

– И зачем нужно было притворяться? Полагаю, что для них не составит труда выяснить вашу истинную должность. Представились-то вы настоящим именем.

Гра Андерсон, председатель совета исполнительных директоров организации наемников, пожал плечами.

– Сейчас – скорее всего. Когда шел сам разговор – они общались вполне свободно. Хотелось самому взглянуть на тех, кто устроил переполох в городе.

– А согласие на сотрудничество?

– А что ты хотел? Действительно начать воевать с Объединенным Флотом? Устроить разборки с Консулатом из-за юрисдикции? Зачем?

Шелдон упрямо набычился, он не привык идти на компромиссы, хотя и занимался внешними связями. Биржа Найма славилась своими упертыми переговорщиками.

– Арни Коул – гражданин Камеи. Он лицензированный наемник и вправе ожидать безопасности на территории планеты.

– Ерунда, – довольно неожиданно для подчиненного произнес один из руководителей Биржи. – Я видел записи с уличных мониторов наблюдения. Можно однозначно заявить: то, что спрыгнуло с крыши гостиницы «Первый приют», не является обычным человеком.

– Не понял? Что вы имеете в виду? В каком смысле «не является обычным человеком»? А кто же он тогда? – удивленно переспросил Шелдон.

Его лицо приняло слегка глупое выражение, он совершенно не понимал, о чем вел речь начальник.

– Видел этих двоих? Производят впечатление, правда? Сингарийцы… В некоторых мирах их называют «голубоглазыми убийцами» за их ледяные взгляды. Потрясающая красота и настолько же потрясающая безжалостность ко всем, кроме своих. Эта раса всегда меня завораживала этим странным сочетанием.

Ответственный за внешние связи никак не отреагировал на реплику, продолжая внимательно слушать председателя.

– Думаю, все просто, – все же прояснил тот свою позицию. – Сюда не случайно прислали научников. Ну, точнее, девчонка и впрямь похожа на ученого, а вот парень скорее всего из силового прикрытия. Сказка про информационный шпионаж не выдерживает критики, тогда бы здесь крутились парни из Корпуса Разведки Содружества вместо этой парочки.

– Все равно ничего не понимаю, – обреченно сказал Шелдон.

Андерсон наклонился вперед, терпеливо объясняя:

– Можешь представить, чтобы в погоню за шпионом отправили сотрудников Управления научных исследований и разработок? Да еще дали им под командование тяжелый харанский крейсер с полной десантной секцией? Я – нет. Понимаю, ты чиновник, а не воин, в отличие от меня, не командовал собственным отрядом мерсеров. Но даже ты должен понимать, что это все выглядит чересчур странно.

– Тогда почему они не подготовились лучше? Светловолосых считают одними из самых высокоинтеллектуальных представителей человечества. А это не слишком умное поведение.

Председатель пожал плечами.

– Не знаю, может, времени на легенду не осталось. Или, что скорее всего – им просто наплевать. Думаю, из тайной лаборатории сингарийцев сбежала какая-то зверушка. Получеловек-полуживотное. Или еще какая-то дрянь. Эту сладкую парочку срочно снабдили всем необходимым, предоставили весьма широкие полномочия по линии Консулата и отправили в погоню. Веритас-документы с мандатом от Содружества, кстати, у них подлинные. Я проверял. Так что если мы попробуем помешать, не исключено, что Сингария поднимет крик на всю галактику. Сам знаешь, какое у них влияние. Обязательно найдутся те, кто воспользуется конфликтом против Камеи. У нас достаточно врагов в центральных мирах, как явных, так и тайных. Поэтому, бездна с ними, пусть охотятся на свой «образец» дальше. Три дня потерпеть не сложно. Контракты заключать все равно не прекратим, немного сдвинем сроки тех, чьи наемники находятся сейчас на планете. Невелика беда на самом деле. Проследи, чтобы им оказали помощь, полное содействие, без всяких ограничений. Затем напомни, что по истечении выделенного срока они должны убраться отсюда, независимо от результатов поисков.

Широкоплечий мужчина с ежиком темных волос неторопливо погладил изображение когтя на правом запястье, затем дополнил приказ:

– И прикажи спецам из наблюдения держать оперативную группу наготове. Кто знает, может, нам удастся захватить того беглеца. Уверен, в Содружестве найдутся покупатели на

живой результат новых экспериментов сингарийцев. Может, выйдет подзаработать на этом происшествии.

Подчиненный молча склонил голову в поклоне, принимая распоряжение к исполнению.

Планета Камея. Высотный гостиничный комплекс «Первый приют»

Фойе отеля не могло похвастаться роскошным оформлением привычных дорогих заведений. Не виднелось кричащей роскоши: ни экзотических растений, ни пестрых орнаментов, ни ковров с толстым ворсом и любых других безвкусных украшений.

Вместо этого приятные глазу светло-коричневые тона, компактные симпатичные люстры, минимум мебели, максимум свободного пространства, услужливый персонал. Все стильно, со вкусом.

– Я сняла весь предпоследний этаж. Нам и еще десяти десантникам со «Злой звезды». Развернем там штаб. Два штурм-бота будут дежурить на крыше постоянно, – проинформировала Кэйтрин, подходя ко мне. – Есть идеи, с чего начать?

Неторопливо качнувшись с носка на пятку и обратно, я утвердительно сказал:

– Вообще-то даже две. И они взаимосвязаны между собой.

– Да? Интересно послушать. Лично я слабо представляю, как мы найдем это существо. Если у него действительно есть способность превращаться в любого человека, включая полное изменение тела, то поймать его будет очень трудно. Не проверять же ДНК у всех подряд. Никакого времени не хватит. А у нас всего три дня. Подозреваю, после этого мы получим «вежливое предложение» на выход.

– Скорее всего. Тот крепыш показался очень серьезным субъектом.

Мне на память пришла небольшая татуировка на правом запястье в районе большого пальца у мужчины. Коготь – гражданин первой категории. Прошедший через так называемые «Семь кругов» для проверки воинских навыков. Личность неординарная и далеко не простая. Более чем уверен, что мы имели дело с какой-то очень важной шишкой из руководства Биржи Найма.

– Так как это сделаем?

Мы неторопливо двинулись в сторону лифта. Остальные уже высадились с крыши, скорее всего занимали снятые номера.

– Точно не знаю, могут ли метаморфы копировать память людей при трансформации, но понятно, что как минимум выяснить все про заместителя Дигги он был обязан. Про его жизнь, знакомых, привычки. Узнаем то же самое – сможем хотя бы примерно прикинуть, в какую сторону двигаться дальше.

Скоростной лифт вознес нас на верхние уровни отеля за считаные минуты.

– А второй путь? – спросила Кэйтрин, выходя в коридор.

– Мне не дают покоя те ограбленные склады с военным снаряжением. Судя по датам, все началось в то же время, когда наемники вернулись с Цесты-15. Это не может быть совпадением. Разберемся, куда делась экипировка – возможно, выйдем на след беглеца.

– Неплохая мысль.

Девушка остановилась у своего номера, дверная панель отъехала в сторону, приветствуя нового постояльца.

– Уже поздно, сегодня вряд ли получится начать поиски. Займемся завтра с утра.

Встав в открытом проеме, Кэйтрин потянула застежку комбеза вниз, показалась ложбинка упругих грудей. Последовало непринужденное приглашение:

– Не хочешь зайти? Обсудим план действий более подробно.

Мой взгляд скользнул по соблазнительно заблестевшим женским губам сексуального алого цвета, прошелся по стройной шее, скользнул вниз…

– Почему бы и нет?

Я решительно шагнул внутрь, закрывая за собой дверь номера.

Глава 4

Планета Камея. Гостиничный комплекс «Первый приют». Ресторан на крыше «Короткая шлюзовая»

Раннее утро. Краешек местной звезды только-только показался из-за горизонта. Небеса начали постепенно светлеть, знаменуя начало нового дня.

Легкий завтрак на открытой террасе в том же ресторане, где проходила встреча с наемниками. Та же крыша, те же красные балдахины и разбросанные на невысокой площадке столики.

По молчаливому согласию мы не затрагивали тему прошлой ночи. Нечего обсуждать. Взрослые люди, прекрасно понимающие и осознающие происходящее.

Это не веселая прогулка по пляжу и не отдых на морском берегу, наше задание куда более опасно. Адреналин, гуляющий по венам, постоянное напряжение. Весь этот стресс как-то необходимо снимать. И свободный, ни к чему не обязывающий секс подходил для этого лучше всего.

– Из полицейского департамента прислали всю имеющуюся информацию по Арни Коулу, – сказала Кэйтрин, проворно опустошая тарелку с салатом.

– Что-то интересное? – спросил я.

Мое блюдо тоже исчезало с умеренной быстротой. Зверский аппетит требовал насыщения для восстановления потраченных сил.

– В целом ничего особенного. Родился где-то на окраинах. Какое-то время состоял в уличных бандах. Ни одного полноценного гражданства. Около двадцати лет назад остепенился, взялся за ум, изучил военные базы, подтвердил сертификаты и появился на Камее. Сначала летал охранником на простых грузовых транспортниках. Некоторые компании нанимают их для противодействий возможным абордажам. Глупая трата денег, на мой взгляд – если уж пираты застопорили корабль, то отбиться вряд ли получится.

– Смотря какие понесут потери при штурме, могут и бросить попытки, зависит от размера потенциальной добычи. В случае перевеса затраченных усилий абордаж принесет минус. Звездные странники неплохо умеют считать деньги, ради них и нападают, а не из-за какой-то пустой злобы. Экономическая составляющая имеет первостепенное значение, – заметил я, прикинул и добавил: – Что не помешает им при отступлении всадить пару ракет в обездвиженную мишень. В качестве урока на будущее остальным.

Девушка выслушала мои рассуждения без комментариев. Она хоть и ученая, но вполне достаточно провела времени среди военных, без проблем представив возможную ситуацию.

– Вот и я о том же, – сказала она. – Глупые расходы.

– Что-то еще?

– После пары лет полетов Анри Коул сменил направление деятельности. Побывал в нескольких отрядах. Переходил в новые почти каждый год. Пока пять лет назад не попал к «Головорезам Дигги», где как-то прижился. И даже сделал небольшую карьеру, дорастя до заместителя командира. Вот, собственно говоря, и вся жизнь. Типичная для наемника. Похожих здесь миллионы.

Я задумался. Подмену на Цесте планировали целенаправленно, сейчас об этом можно заявлять уже почти с полной уверенностью. А вот что касается объекта копирования… тут возникали определенные вопросы.

Могли метаморфы знать заранее подробности о членах команды солдат удачи? Выбор личности являлся случайным или осознанным? А если осознанным, то как Древние получили информацию о наемниках? И почему выбор остановился именно на Арни Коуле? Он чем-то выделялся? Судя по рассказу Кэйтрин – не похоже.

Хотя стоп…

– Надо проверить корабли, на которых он раньше летал в качестве охранника, – сказал я.

Девушка кивнула.

– Уже послала запросы. На сегодняшний день из двадцати одного транспортника, где объект раньше бывал, три сейчас находятся на Камее. Причем не где-то на орбитальной стоянке, а на двух планетарных космодромах.

Пара команд в окне поиска локальной инфосферы через нейронную сеть вывела подробную карту-схему близлежащих к городу окрестностей.

– Ого, – уважительно произнес я. – У них тут целых семь посадочных площадок для космических межсистемников. И довольно обширных.

– Те, у кого есть средства на собственный корабль, предпочитают использовать малые и средние типы. По количеству людей в отряде. Сверхкрупных соединений не так уж и много. Большинство – это группы от десяти до ста человек, – сказала Кэйтрин.

Окно свернулось вниз, мои глаза вновь смотрели на голубоглазую собеседницу напротив.

– И они предпочитают их сажать на поверхность. Чтобы иметь возможность погулять вволю, – продолжил я ее мысль. – Вполне понятное желание.

По губам Кэйтрин пробежала улыбка. То, что мы не обсуждали прошлую ночь, вовсе не означало, что она испарилась из нашей памяти.

– В любом случае всех трех владельцев грузовозов надо проверить. На предмет возможного общения с беглецом.

– К тому же надо ведь ему как-то вывезти с планеты украденное снаряжение, – сказал я. – Для кучи того добра, что стащили, понадобится обширный трюм. Судя по списку, возможно, среднего транспортника может и не хватить. Если только отправка не шла в несколько заходов.

Сингарийка небрежным жестом подхватила стакан сока со стола, отпила, так же легко поставила обратно.

Налетел небольшой прохладный ветерок, попытался нарушить аккуратно зачесанные назад светлые волосы, но быстро сдался и отступил назад.

При взгляде на идеальные черты открытого лица, с прямым носом, тонкими бровями, резкими скулами и слегка острым подбородком, складывающиеся в удивительную красоту, в голову само собой пришли мысли о несомненной гениальности сингарийских ученых-генетиков. Все естественно, совершенно и в то же время без фальши, присущей искусственной пластике хирургов.

Понятное дело, у всех свои вкусы и кому-то нравились совершенно другие женщины, но в том-то и дело, что красота сингарийцев имела неумолимую притягательность, умеющую внушать чувство восхищения абсолютно всем, невзирая на их былые предпочтения.

– Что ты на меня так смотришь? – немного удивленно спросила Кэйтрин.

– Любуюсь, – вполне правдиво ответил я.

Неожиданно молодая ученая слегка смутилась.

– Слушай, если ты хочешь поговорить о…

– Нет-нет, – поспешил я ее успокоить. – Просто вдруг подумалось, что генетическое моделирование может легко поспорить по степени значимости с такими открытиями, как гипердвигатель или конструирование пустотных сооружений. Абсолютное совершенство, возникшее в результате победы человеческого разума.

Кэйтрин на пару мгновений зависла, ее взгляд убежал куда-то вверх, затем вернулся обратно.

– Не совсем поняла, к чему это ты. Но не могу не согласиться с озвученным утверждением.

Мы одновременно рассмеялись.

– Ладно, а если по делу… Как поступим?

Я отодвинул пустую тарелку, допил остатки сока, рука несколько рассеянно покрутила пустой стакан в воздухе.

– Три корабля. Проверить надо все. Лучше разделимся. Вместе с пятеркой десантников отправишься к одному. Я возьму на себя другой. Последним займемся вместе.

– Ты пойдешь один? Почему бы не взять оставшихся пять солдат? К тому же у нас два штурм-бота.

Моя голова качнулась в отрицании.

– Нет, сделаем по-другому. Они, вместе с последним воздухолетом, останутся здесь, на всякий случай. В качестве резерва, в полной боевой готовности, в бронескафах, с винтовками наперевес. Ты же не собираешься своих снаряжать по полной? Пусть так же переоденутся в обычные военные комбезы без знаков различия. Чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Ладно, – согласилась девушка. – Тебе виднее. У меня нет опыта в подобных миссиях. Когда отправлялись сюда, то предполагался простой разговор, а не погоня за одним из существ. В противном случае взяли бы полевых агентов из Разведкорпуса.

– Ничего, сами справимся, – успокоил я собеседницу.

Волновалась за карьеру? Не исключено. Упустим метаморфа, Консулат будет в бешенстве. Включая сингарийских представителей. Это я свободная птица, Вольный барон Великой Пустоты, владелец собственной звездной системы и планеты типа G-P с населением в семь миллионов. Хочу – спасаю человечество, хочу – нет. Начнут возбухать – пошлю всех на три веселых буквы и улечу в свой домен, в объятия двух обворожительных леди. Плевать.

А Кэйтрин состояла на действительной службе Объединенного Флота. Пойдет что-то не так, можно не сомневаться, дома останутся недовольны. В последнее время Сингария очень плотно работала с властями Содружества. Не захотят терять позиции, особенно из-за какого-то лейтенанта. Хоть и начальника научного отдела целой базы. После провала запросто отзовут назад. А это удар, как ни посмотри.

– Значит, договорились, – подытожил я короткое совещание. – Отправлюсь прямо сейчас. Увидимся через несколько часов.

Девушка кивнула, ее гибкое тело, обтянутое в темно-серый комбез десантных сил, грациозно выскользнуло из-за стола и направилось в сторону входа.

Проводив взглядом ладную фигурку, я двинулся на стоянку, расположенную здесь же на крыше, где в ожидании клиента уже стоял вызванный флаер-такси.

Планета Камея. Частная компания «Эксклюзивное оружие Старка»

Мастерская оружейника располагалась в весьма фешенебельной части города. Три этажа в небоскребе общего назначения вмещали в себя небольшую компанию, занимающуюся производством оружия и снаряжения под индивидуальный заказ.

Ультрасовременная обстановка, стеклянные стены, раздвижные двери, море яркого света и блеск стерильной чистоты. Сотрудники в ослепительно-белых спецовках, неподалеку мелькали юркие ремонтные сервы последней модели. Почти в каждой комнате виднелось разнообразное оборудование.

Похоже, дело Старка процветало и приносило весьма приличный доход.

Интересно, во сколько он оценит свои услуги? Покупка баз максимальных рангов неплохо повлияла на мой счет. А привлечь дополнительные средства вряд ли быстро получится.

Стоило подумать о возможной рассрочке. Скидку мне, конечно, сделают, и вполне допускаю, что неплохую, но вряд ли станут работать бесплатно. Лечение в клинике тоже ведь проведут не просто так.

Капитализм. Рыночные отношения. С этим ничего не поделать.

И в принципе, я ничего не имел против подобного ведения дел. Наоборот – только за.

Идея всеобщего благоденствия и равноправия так же утопична, как и мир во всем мире.

– У вас тут довольно неплохо, – я с ходу отпустил похвалу подошедшему человеку. – Это больше похоже на высококлассную лабораторию, чем на…

– Кустарную сборку в полуподвальном помещении? – жизнерадостно оскалился оружейник.

У него сегодня отличное настроение. Никакого ворчливого голоса и раздраженного выражения на лице. Он получил надежду на долгожданное выздоровление. А с ней и шанс на куда более продолжительную жизнь. В районе пяти-шести сотен лет. По меньшей мере. К тому же выздоровеет дочь, родная кровь. Фактор, тоже имеющий огромное значение.

Определенно, можно ожидать очень неплохую скидку…

– Мы тут имеем дело с очень высокотехнологичными заказами. Не лепим дешевые поделки из второсортного сырья. Для этого наличие изученных навыков и простых рук мало. Требуются инструменты. И весьма сложные. Можете мне поверить.

Я вежливо улыбнулся.

– Охотно соглашусь.

Старк чуть суматошно потер ладони, выказывая долю нервозности.

– Вы уверены, что в том центре у докторов хватит квалификации для полноценного лечения столь редкого заболевания? – спросил он, заглядывая мне в глаза, со скрытым страхом услышать плохие вести.

– Абсолютно. Как я вам говорил ранее, медицинский центр возглавит Рао Пармар. Он и его люди будут там работать. По крайней мере, какое-то время. Весь остальной персонал будет также состоять из специалистов высокого класса. У них хватит подготовки для решения вашей проблемы.

При каждой моей фразе оружейник все сильнее сжимал кулаки, пока наконец облегченно не разжал их с явным облегчением на лице.

– Да, я много слышал о выдающемся докторе Пармаре. Если уж он задействован в создании какого-то учреждения, то можно не сомневаться, что все будет на самом высоком уровне.

– Совершенно верно. Вам не о чем волноваться.

Поняв, что беспокойство было слишком заметным, Старк виновато пожал плечами.

– Вы должны понять…

– Я отлично все понимаю, – перебил его я слегка невежливо. – Может, приступим к делу, ради которого я здесь?

– О да, конечно, конечно, – засуетился спец по оружейным системам. – Пройдемте ко мне в кабинет.

Мы проследовали дальше, мимо пары десятков обширных комнат, пока не уперлись в глубине широкого коридора в дверь. В отличие от остальных, она имела непрозрачный вид, как и стены кабинета хозяина компании.

Оформление внутри озадачивало. Посередине стоял огромный стол, на потолке в продольном порядке расположились три осветительные полосы, а пурпурные стены не могли похвастать ничем, кроме приятного цвета. Ни кресел, ни стульев, ни кадок с живыми растениями, какие так любят преуспевающие фирмы, ни других посторонних предметов.

– Не обращайте внимания на обстановку. Я здесь работаю, а не сижу просто так. Приступим?

– Конечно.

– Итак, что вы хотите?

– Для начала ручной бластер и винтовку. Возможно, новый комбез и бронескаф. Вы этим тоже занимаетесь?

– Мы занимаемся всем, – внушительно заявил Старк.

Пространство над столом замерцало, развернулось голографическое поле насыщенного салатового оттенка. Мастер-оружейник отдавал компьютерной системе приказы без слов, напрямую через нейронную наносеть.

Чуть погодя по центру сформировалось изображение чего-то отдаленно похожего на импульсник.

– Это заготовка. Шаблон для основы. По мере добавления необходимых частей ее вид начнет видоизменяться в зависимости от заявленных предпочтений. Хочу сразу же предупредить, что обычно ко мне приходят профессионалы военного дела, соответственно модификанты. Поэтому мое оружие вам может поначалу показаться тяжелее тех, с чем вы до этого имели дело. Ничего страшного, вы быстро привыкнете. Многие клиенты чуть позже говорили, что освоение занимало буквально сутки, редко дольше. Зато технические характеристики у моих образцов значительно превосходят любые заводские изделия. В этом вы тоже сможете вскоре убедиться.

– Хорошо, я понял.

– Отлично, – инженер сместился вправо, встав у края стола. – Тогда приступим. Что для вас предпочтительнее: скорострельность или мощность импульсного заряда?

– Мощность, – без тени сомнений заявил я.

– Хорошо.

К тонкой основе прилепилось несколько блоков.

– Максимально возможный уровень КМЗ для оружия легкого класса «А» составляет – 0.5 единицы. Как вы, скорее всего, знаете, это очень высокий показатель, характерный для обычных штурмовых винтовок.

– Да, знаю.

Старк понимающе прищурился, он и не сомневался, что атлетического сложения блондин напротив имеет в наличии освоенные высокоранговые базы по владению ЭРВ-оружием.

– Мы сделаем импульсный заряд на выходе более плотным и сжатым, для лучшей баллистической траектории. При этом темп стрельбы снизится до 0.5–0.7 выстрела в секунду. Хочу обратить ваше внимание на то, что существуют модели ручных бластеров с 0.5 единицы мощности, но при этом их скорострельность составляет 1.5–2 секунды. Как видно из приведенных данных, наша продукция значительно обгоняет корпоративных изготовителей по скорострельности, при тех же значениях убойной силы оружия. Уверяю вас, это много стоит.

Я еще раз кивнул. Признаться честно, повторяющиеся фразы о превосходстве именно его стволов начали слегка надоедать. Но приходилось терпеть. Старк привык обрабатывать клиентов именно так. Не стоило расстраивать мастера. А то, что он им является, у меня уже не вызывало никаких сомнений.

– Дополнительный разгонный блок, автоматический стабилизатор для повышения кучности. Кстати, у вас имеется какой-нибудь боевой имплант?

– Да. «Смертельное око».

– О, превосходный выбор. Но нам все равно придется провести обновление для прицельного комплекса модуля. Синхронизация работы единой боевой сети очень важна.

– Без проблем. Делайте, что нужно.

На ум пришло, что в случае чего Кэп обязательно разберется с любой загруженной программой. Можно не опасаться за вредоносные последствия.

– Так, дальше, значит, идут двойная охлаждающая система и модифицированные энергоблоки боепитания, – на этом месте конструктор пояснил: – Это не обычные энергоблоки, мы их немного усовершенствовали. Благодаря им количество зарядов увеличено до семидесяти штук. У всех других аналогов это значение с трудом достигает пятьдесяти. Тоже наша эксклюзивная новинка, которой мы очень гордимся.

– Стандартные энергоблоки не будут подходить? – спросил я.

– Будут, но число зарядов значительно снизится. Так что рекомендую использовать наши. В комплекте идет шесть штук. Этого обычного хватает надолго.

Старк остановился, немного повертел принимающую все более четкие очертания голографическую модель и заявил:

– Забыл вам сказать, что износоустойчивость наших изделий ниже, чем у стандартных вооружений, включая те, что делают для специальных частей. При регулярной, каждодневной эксплуатации срок полноценной работы составляет не больше двух лет. Обычный бластер, например, тот, что у вас сейчас на бедре, легко прослужит значительно дольше, скорее всего несколько лет. За улучшение приходится платить свою цену. Вы должны понимать.

Мои плечи равнодушно дернулись. Ха, два года. При моей жизни этого более чем достаточно. Крутая пушка стоила подобных временных ограничений.

В конце концов, потом можно заказать еще. Далеко искать умельца не придется, если он переселится в Сен-Мар.

Отдельные куски ручного импульсника сложились вместе, соединившись в единое целое.

Виртуальная модель выглядела массивно, немного угловато, задняя часть выступала далеко за рукоятку. Модули улучшения не сидели во внешних пазах, все спряталось под единый корпус.

– Пожалуйста, встаньте сюда, хорошо, не двигайтесь, проведем сканирование тела.

Пробежали световые лучи все того же зеленого цвета. Секунда на обработку – и над столом зависла моя фигура, чуть меньшего размера, но в остальном идентичная настоящей.

– Расчет балансировки оружия произведем, основываясь на вашем анатомическом строении. Не нужно будет прилагать усилий для удержания в прямом положении. Так же смоделируем эргономичный дизайн рифленой рукоятки. Как я и говорил при нашем первом разговоре – мы изготавливаем эксклюзивное оружие, сделанное под конкретного человека.

– Что насчет ДНК-определителя? Все пушки класса «А» имеют соответствующее ограничение на использование одним человеком.

– Несомненно. Эта возможность тоже имеется. Никто кроме вас не сможет произвести выстрел из данного бластера. Система доступа входит в базовый пакет.

– Отлично. Это полезная функция.

Моя голографическая копия подняла правую руку, в ней находился новый импульсник. Картинка мигнула, ладонь с оружием увеличилась.

– Выглядит превосходно, – признал я. – Сидит как влитой, очень органично. Может, немного большой, но в пределах допустимого.

– Не забывайте об улучшенных параметрах, – напомнил Старк. – Обычный человек вряд ли смог бы им нормально пользоваться. Однако для модификанта это не составит труда. Наоборот – вам еще понравится это оружие.

– Не сомневаюсь.

Бластер и впрямь производил впечатление. Мощный и в то же время стильный. То, что надо.

– Займемся следующим образцом, – продолжил оружейный конструктор.

Процесс повторился, но теперь уже с макетом винтовки. Больший по размеру каркас постепенно оброс разнообразными деталями. Неоновая проекция с точностью до миллиметра отображала вносимые изменения.

– Обратите внимание на доступные режимы, не только одиночный и автоматический, а еще особый – снайперский.

Висящая в воздухе голографическая модель по команде создателя изменила форму: ствол и передняя часть вытянулись вперед, став длиннее.

– Принцип с увеличением плотности выпускаемого заряда тот же, разве что еще более сильный. С активацией этого режима в вашем импланте автоматически запустится прицельный комплекс с возможностью многократного увеличения.

– Как такое возможно? – спросил я. – Ствол как будто сам вырос. Никаких выдвижных частей. Раз и стал больше. Или это ошибка в отображении?

– Ну что вы, никаких ошибок. Здесь мы используем отдельные элементы технологии «Техико». Думаю, вы слышали о ней.

– Приходилось, – ответил я, не вдаваясь в подробности.

– Ствол не просто удлиняется, изнутри он покрывается самовосстанавливающимся слоем особых нанитов, при выстреле они как бы облепляют импульсный заряд, формируя нечто вроде кокона. В абсолютных величинах совсем ненадолго, буквально на две-три секунды, после они уничтожаются. Но этого хватает, чтобы заряд просуществовал как можно дольше. Ведь любой из них со временем рассеивается. Пятьсот-семьсот метров – как правило, предел для ручного ЭРВ. А мы добились стабильного полета на дальность в два с лишним, почти три километра. Впечатляет, да?

– Еще как, – пораженно выдохнул я.

Черт! Да здесь и впрямь создавали «эксклюзив», какой нигде не найти. Ни одна корпорация не выпускала ничего подобного. Может, в каких-нибудь секретных службах у крупных государства имелось в загашнике нечто подобное, но увидеть в свободной продаже такие игрушки точно невозможно.

Увидев мое искреннее восхищение, Старк польщенно заулыбался. Какой творец не любит, когда восторгаются его творением?

– Что же, если вы довольны, то я тоже. Может, кроме оружия вам нужно что-то еще?

Я задумался. Не помешал бы комбинезон и бронескаф. Однако возникал вопрос оплаты. Денег не так много, как хотелось бы.

– Сколько будут стоить бластер и винтовка?

Оружейник как-то нерешительно посмотрел на меня, помолчал и сказал:

– Послушайте. Я отлично понимаю, что вы мне очень и очень поможете с лечением в клинике. Поэтому считайте это моим вам подарком. Все полностью за мой счет.

Щедрое предложение вызывало у меня прилив позитива.

– В таком случае еще не помешали бы комбез и броня. С похожими увеличенными характеристиками.

На лице Старка едва заметной тенью промелькнуло выражение ужаса. Стоимость элитного скафа класса «А» в базовой комплектации легко могла достигать нескольких сотен тысяч кредитов. С учетом усовершенствования, подгона под определенного человека, с использованием необычных деталей сумма вырастала как минимум в два раза. Плюс, естественно, работа спецов, затраченное время и усилия. Это тоже немало стоило.

– М-мм, – сначала протянул конструктор, после решительно заявил: – Конечно, сделаем все в лучшем виде.

Я весело рассмеялся, наблюдая за растерянностью мастера. Он никак не ожидал влететь в настолько большие расходы, хотя и не посмел возражать.

– Не волнуйтесь, уважаемый гра Старк. Я готов заплатить за всё… Ну, скажем, шестьсот тысяч кредитов. Этого хватит? Правда, не сразу, а чуть погодя. Но можете не сомневаться, что я сдержу слово, и вы получите деньги.

– Да-да, ну что вы, я и не сомневался в вас, – заторопился Старк, растягивая рот в улыбке. – Ваше предложение более чем щедрое, и я с радостью его принимаю.

– Нельзя заставить высококлассного специалиста хорошо работать за просто так, – философски заметил я. – Любой труд, особенно выполненный отлично, требует оплаты. Иначе вме-

сто прекрасных изделий на выходе получится дрянная поделка, которую легко изготовит кто угодно. Необходим стимул. И это правда жизни.

– Как верно сказано, – почтительно произнес оружейник. – Вы абсолютно правы, до последнего слова. Недаром вашу расу считают одной из умнейших в галактике.

Мы приступили к созданию виртуальной модели бронескафа. Описывать процесс по новой нет необходимости. Также добавлялись повышенные возможности на виртуальную модель, подогнанную под мое тело.

В отличие от оружия, здесь умельцы Старка пошли от обратного: масса брони, как и весь размер, были значительно снижены. Внешний вид среднего скафа, но при этом характеристики тяжелого штурмового варианта.

Индивидуальные энергетические щиты с увеличенным временем действия, с показателем КЕП в 4.0 единицы. Встроенный кибернетический медкомплекс, готовый поддерживать жизнь чуть ли не в полуразложившемся трупе. Искин пятого поколения с набором боевых программ. Интегрированный микроракетный комплекс в спрятанных выдвижных пазах на плечах. Прыжковая система. Небольшие ускорители для передвижения в безвоздушном пространстве. И еще куча всяких полезных девайсов.

Моя прежняя «Элита А9» серьезно проигрывала новому скафу по целому ряду показателей. И это очень радовало.

А вот комбез получилось взять прямо сейчас. Благодаря мультиразмерной функции ничего подгонять не пришлось. На складе нашлось сразу несколько экземпляров, уже готовых на продажу.

Встроенный комп, смена цветовой раскраски, внутреннее и внешнее покрытие из наночастиц, умеющих мгновенно капсулировать раны. Пять слотов под любые технические модули. Дополнительный слой защиты от ЭРВ-выстрелов. Спрятанная в воротник дыхательная система. Надолго ее не хватит, но мало ли, может пригодиться. Режим полной герметизации в случае попадания во враждебную среду. И конечно же сам материал: немного жестковатый, зато имеющий умопомрачительную степень стойкости. В прямом смысле этого слова, он мог легко выдержать воздействие сразу нескольких видов самых сильных кислотных соединений без угрозы для жизни носителя.

– Хотите нанести какие-то знаки на заказанные предметы? Некоторые предпочитают свои имена, кто-то эмблемы отрядов. Кстати, название тоже можно придумать. Все ведь изготовят с нуля, никаких обозначений пока еще нет.

– Знак? – спросил я. – Интересная мысль. Можете нанести вот это изображение?

На личную почту Старка отправилась картинка с гербом баронства: звездный небосвод, схематичный звездолет и меч позади, острием вниз. Все в черно-белых тонах.

– Конечно, без всяких проблем. На бластер, винтовку, скаф. И даже, если вы подождете, на комбез.

– Отлично, – с чувством сказал я. – А насчет названия… Имя, говорите, заказывают? Что же… Вольф… нет, лучше – Volk. Импульсник пусть будет – «Volk-I», винтовка – «Volk-II», бронескаф – «Volk-III», а комбез соответственно – «Volk-IV». Нанести во все цифровые носители эти обозначения.

– Волк? – переспросил Старк. – Незнакомое слово. Что оно обозначает?

– Есть такой хищный зверь на одной далекой планете, – ответил я.

– Понятно, звучит неплохо. Все сделаем в лучшем виде.

– Отлично, я подожду.

Примерно через час я покидал частную оружейную фирму облаченный в новый комбез. Окрас выбрал черный, с несколькими вставками из угловатых узоров насыщенного красного цвета. Не привлекая внимания, на левой груди красовался герб размером со спичечный коробок.

Остальное Старк клятвенно пообещал изготовить в ближайшие дни. Весь персонал будет безостановочно трудиться только над моим заказом.

Мой банковский счет просел на сотню тысяч кредитов, оставленных в качестве аванса, и сейчас показывал не слишком обнадеживающую сумму в двадцать одну тысячу.

На ближайшее время придется позабыть о больших тратах. Затягивать пояс не придется, но шиковать уже не получится.

По большому счету я не переживал, так как знал, что все это временно, и на самом деле мое личное состояние на данный момент более чем приличное. Не свободные денежные средства, но и не бесполезный мусор. Акции Консорциума, транспортная контора, горнодобывающая компания – было чем гордиться. И это не говоря еще о самом баронстве, где я мог претендовать как минимум на половину доходов. С такими мыслями я вызвал такси, поехал по первому адресу.

Капитан транспортника, где раньше работал Анри Коул, нашелся без проблем. Он сидел на борту своего корабля, готовый вылететь в любой момент с планеты, на чем свет стоит кроя власти, неожиданно установившие запрет на старт.

Колоритный персонаж, ничего не скажешь. Этакий «морской волк». Кряжистый старик с седой бородой, ругающийся без остановки, держащий экипаж в ежовых рукавицах, с четким пониманием о чести и достоинстве. Хотя и не возражающий срубить немного лишних деньжат.

Три сотни кредитов – и он легко позволил осмотреть трюмы, не смог вспомнить наемника, когда-то летавшего с ним, вместо этого щедро поделился мыслями насчет всяких проверок и куда их нужно засунуть всем любителям совать нос в чужие дела.

На прощание попросив передать директорату пожелание провалиться под землю, он захлопнул передо мной выдвижной трап.

Ничего интересного внутри не нашлось. Скорее всего, это не наш клиент. Значит, следовало отправляться дальше.

Я связался с Кэйтрин, она тоже закончила без результата, и сейчас летела на всех парах к последнему из троицы подозреваемых.

Уточненный адрес вызвал усмешку. Кабак в припортовой зоне космодрома. Неплохое местечко для встреч.

С другой стороны – время приближалось к обеду, можно заодно и перекусить. А то ранний завтрак вышел слишком уж незапоминающимся.

Короткий запрос в планетарную инфосферу – и через пару минут рядом опускался флаер воздушного такси.

На пути получилось полюбоваться видами на посадочную площадку космопорта. Отсюда, с высоты сотни метров, занятое на две трети пространство казалось огромным матовым угольно-черным зеркалом, с разноцветными вкраплениями в виде корпусов космических кораблей.

На Камее использовали не обычный сверхпрочный сталебетон, а специальное покрытие с отражающим эффектом. Чтобы работающие дюзы маршевых двигателей при взлетах и посадках межсистемников не могли нанести вообще никаких повреждений. Частота использования наземных площадок тут могла поспорить с интенсивностью движения в пустотных гаванях центральных миров. Мерсеры решили не заморачиваться заменой раз в сотню лет, положили дорогой, невероятно долговечный, а главное прочный материал. Весьма практичный подход. Оставалось только порадоваться за хозяйственную жилку руководителей Биржи Найма.

Полет продолжался недолго.

Спустя десять минут передо мной раскрывались двери нужного питейного заведения, где предпочитал проводить свободное время некий капитан Виласкарес.

Одноэтажное строение изнутри выглядело куда хуже, чем снаружи. Плохое освещение и хаотично разбросанные невысокие столики соседствовали с неприятным запахом плохо приготовленной еды, пота и скисшего алкоголя.

На небольшой сцене в одном из дальних углов дергались под ужасную музыку три потасканного вида девицы. И хотя на них кроме узких полосок, заменяющих трусики, ничего не виднелось, глядя на них, в голову приходило все что угодно, кроме похотливого настроя. С десяток посетителей, совсем не глядевших в их сторону, похоже, полностью разделяли мое негативное отношение.

Да уж, неплохой контраст после развитого центра.

– Решил сменить одежку? – спросила Кэйтрин, проскользнув сзади, намекая на исчезновение скучного десантного комбеза.

– Ну да, вроде того, – ответил я. – Это ты в любом рубище будешь смотреться на пять с плюсом, а мужикам приходится прилагать усилия.

– Шутник, – сказала она, проведя рукой по моему плечу. – Я оставила парней в боте. Увидела тебя, входящего сюда, и решила дать им небольшой отдых.

– Были проблемы? – спросил я.

– Да, Мэл Грегсон, капитан нашей бравой силовой поддержки, полез на какого-то дебила, пытавшегося со мной заигрывать. Он отчего-то решил, что я срочно нуждаюсь в защите. В выяснение отношений довольно быстро подключились другие. Очень скоро все вылилось в массовую драку.

– Вы поэтому задержались?

Теперь понятно, почему мы прилетели одновременно, хотя мое посещение мастера Старка заняло не меньше пары часов.

– Да, прибыли полисы, начали разбираться. Активных участников задержали. Нам сказали постараться вести себя приличнее. К счастью, никто серьезно не пострадал.

– Весело, – сказал я без всякого интереса.

Подумаешь, подрались. Из-за такой красотки это не удивительно. Даже странно, что никому голову не разбили.

Полукруглая барная стойка имела такой же неухоженный вид, как и весь кабак, я поостерегся облокачиваться, удовольствовавшись взмахом руки бармену на другом конце.

Лысый мужик с частыми морщинками на хитроватой физиономии сразу же вызывал бессознательное желание устроить собеседнику небольшую встряску перед началом разговора. Прямо физически представлялось, как он сейчас начнет юлить, изображая из себя незнайку.

Никто из людей в зале не походил на объект наших поисков. С учетом информации о его частом здесь появлении, не знать его бармен не мог. Но обязательно начнет делать круглые глаза, открывать в удивлении рот и вообще строить из себя простую невинность. «Я здесь просто работаю. Ни за кем не слежу». Знаем, проходили.

Так что я решил не терять времени даром, прямо в лоб заявив:

– Получишь пятьдесят кредитов, если скажешь, где найти некого капитана Виласкареса. Он тут завсегдатай.

Я слегка повернулся к Кэйтрин. Та понятливо активировала голографический снимок пилота грузовоза.

– Начнешь нести чушь, я возьму тебя и протащу головой вперед по стойке от начала до конца, собирая всю грязь, что на ней скопилась за последние годы. После займусь полами, в качестве тряпки все так же используя твое тело. Заодно и полезное дело сделаю. Небольшая уборка вам тут явно не повредит.

Бармен бросил на меня настороженный взгляд, особо задержавшись на лице, глазах и волосах, посмотрел на стройную женскую фигурку рядом, так же внимательно задерживаясь

на хорошо заметных внешних особенностях. Безошибочно угадал в нас сингарийцев, так что не стал пытаться играть. Последовало вполне искреннее заявление:

– Он в задней комнате. И он здесь не завсегдатай, он владелец. По крайней мере, наполовину. Вторая принадлежит мне.

– Что-то больно быстро ты сдал делового партнера, – подозрительно прищурилась Кэйтрин.

– Я смотрю новости и не хочу, чтобы сюда вломилась толпа десантников в полном боевом обвесе, – заметил бармен.

Рука в засаленном рукаве взмахом активировала монитор позади хозяина. Появились кадры с места вчерашней стычки с патрульными полисами. Включая эффектные сцены с высадкой солдат из тяжелого военного штурм-бота.

Толпа обывателей стояла не просто так. Многие усиленно переносили происходящее в цифру. Сразу же заливая в планетарную сеть.

Ну да, как же иначе. Что еще им делать. Надо же поделиться со всем миром.

– Ясно, – сказал я. – Как пройти к Виласкаресу?

– Вон там дверь в служебные помещения.

– Хорошо. Надеюсь, не стоит говорить, что мы очень расстроимся, если никого там не найдем, и обязательно вернемся назад? Не стоит делать опрометчивых шагов и предупреждать его о нашем визите. Идет?

Бармен молча кивнул.

Следуя подсказке, мы завернули в узкий тупичок, прошли через раздвижную дверь, за ней обнаружился слабоосвещенный коридор.

Окинув полумрак, я обратился к Кэйтрин:

– Может, подождешь снаружи? Не похожа эта дыра на безопасное место.

Высокая светловолосая ученая оскорбленно вскинулась.

– Я не собираюсь отсиживаться где-то вдалеке. В случае необходимости я смогу за себя постоять.

– Как скажешь, – ответил я. – Главное, помни простое правило: если что, стреляй не раздумывая. Противник уж точно не станет медлить.

Мое замечание осталось без ответа. Вместо этого девушка выдернула бластер из держателя на бедре, обретя довольно воинственный вид.

Пожав плечами, я направился вперед. Тоже держа руки неподалеку от оружия, запустив боевой имплант.

Вызывать подмогу не стали. Слишком большая группа наделает много шуму. Бывший капитан транспортника мог сбежать раньше времени.

С десяток хозяйственных кладовок выглядели ничуть не лучше главного зала. Комнаты, заполненные хламом, вообще непонятно каким образом относились к деятельности развлекательного заведения.

И самое любопытное, суммарно выходила весьма приличная площадь. В настоящий момент совсем никак не использующаяся.

Могли здесь что-то еще разместить, что ли. Да хоть тот же самый бордель, на крайний случай. Вместо натуральной помойки, как сейчас. Все лучше. Десяток дроидов-уборщиков наведут здесь порядок за пару часов.

Лампы тускло светились, с трудом доставая до обшарпанных стен. Коридор петлял, сделал несколько крутых поворотов, пока наконец не вывел в комнату с сидящим за столом человеком.

Увидев незнакомцев, тот, ничего не спрашивая, молниеносно вскочил, резво ринувшись к противоположной стене.

Гигантским скачком я догнал беглеца, с ходу врезался в него плечом и отправил на пластиковые коробки.

Вместо попыток подняться последовала череда невнятных криков, закончившихся вполне четкими словами:

– Я не хотел! Это все не я!

– Что – не ты?

Не церемонясь, я вздернул его на ноги перед собой. Капитан Виласкарес оказался ниже среднего роста человеком с испуганными бегающими глазками.

– Я не виноват! – придушенно прошептал он, болтаясь в моих крепких руках.

– О чем ты? – подключилась к экспресс-допросу Кэйтрин.

– Говори! Ну!

Я слегка простимулировал пленника, сильно встряхнув его из стороны в сторону. Голова бывшего пилота затряслась, он прикусил язык и зашипел от боли.

– Слушайте, ну какая разница, откуда пришел товар. Главное, ведь все точно по списку, разве нет? Зачем применять силу?

Ничего не понимая, но догадываясь, что речь идет о чем-то весьма важном, я уже намеревался заняться этим говоруном вплотную, как вдруг Кэйтрин удивленно воскликнула:

– Этого не может быть. Запах чувствуешь?

– Запах? О чем ты? – спросил я.

Не обращая внимания на мой вопрос, девушка откуда-то из-за спины достала компактный прибор и поднесла его к небольшой кучке песка, высыпавшегося из недавно упавшего контейнера.

– Секунду. Это молекулярный анализатор. Мне кажется, или это действительно…

Я принюхался, пряный аромат что-то напоминал. Что-то очень далекое и уже почти подзабытое.

– Лакран!

– Лакран!

Мы с Кэйтрин произнесли название одного из самых дорогих веществ в галактике одновременно.

Я не успел удивиться неожиданному открытию, как ученый специалист продолжила:

– Великая Пустота! Результаты сканирования! У него уровень чистоты девяносто девять и девять десятых процента! Этого просто не может быть! Максимальный допустимый предел того, что добывают на Антаре – восемьдесят процентов. И то не всегда. Остальное различные примеси, при избавлении от которых теряется слишком много полезной доли продукта.

– Хочешь сказать, что этот лакран добыли где-то еще? – спросил я.

Кэйтрин растерянно замолчала. О такой возможности она еще не успела подумать.

Не ожидая ответа, я посмотрел на Виласкареса.

– Похоже, нам есть, о чем с вами поговорить, капитан.

Глава 5

Планета Камея. Задние комнаты припортового бара

– Откуда лакран? Да еще такой чистоты? – без предварительных вступлений начал я допрос.

Мои руки все так же удерживали Виласкареса в слегка приподнятом состоянии. Ноги бывшего капитана транспортного грузовоза болтались в воздухе, едва касаясь земли. Лицо налилось кровью, а весь вид прямо кричал об остром приступе страха.

Впрочем, получив короткую передышку, он смог приглядеться к нам с Кэйтрин и, несмотря на плохое освещение, легко понял, кто к нему так бесцеремонно вломился пару минут назад.

Последовала короткая пауза, закончившаяся встречным недоуменным вопросом:

– Сингарийцы? Что вам от меня нужно?

Этот предприимчивый деятель кого-то очень боялся и принял нас за него. А опознав, начал стремительно обретать былую самоуверенность.

– Вы не имеете права! Это частная собственность! Кто вам позволил вторгаться в мой офис?

Кэйтрин скривилась, повела рукой в сторону, жестом охватывая помещение вокруг.

– Офис? Хорошая шутка. Больше похоже на помойку. Неужели так трудно прибраться? Если не самому, то пригнать сервов. Железяки здесь быстро все вымоют за несколько минут.

Вместо поддержки предложения от меня последовало ядовитое возражение:

– Нельзя. Тут же целая куча лакрана. Вдруг примут за мусор и выбросят. Так ведь, Виласкарес?

При последних словах я снова встряхнул тщедушного проныру, каким-то образом связанного с нашим беглым Ушедшим.

– Хватит молчать. Говори немедленно, откуда лакран? И как с этим связан человек по имени Арни Коул? – сказал я. – Клянусь Великой Пустотой, будешь молчать, все окончится куда печальнее, чем ты можешь представить. Нынешнее общение тебе покажется верхом вежливости.

– Это противозаконно! Я гражданин Камеи. Требую вызова…

Мне надоели его крики, последовал короткий резкий удар в живот.

– Где Арни Коул?!

Делец согнулся, похоже желая рухнуть на пол, но я этого не позволил, удержав его на весу.

Раздались приглушенные ругательства. Паршивец быстро пришел в себя. Что неудивительно, врезал я далеко не в полную силу.

– Это предупреждение. Пока что. Начинай отвечать. И не вздумай пытаться обмануть.

Поняв, что дело и впрямь может закончиться чем-то нехорошим, Виласкарес наконец-то заговорил:

– Я его не видел уже два дня. Как последний груз прибыл, он забрал ящики, куда-то уехал, прямо на транспортных гравитележках. Полагаю, на территорию космопорта. Должно быть, на корабль.

– Точнее, на твой корабль, так? – спросил я.

Владелец самого отвратительного кабака, который я только до этого видел, страдальчески поморщился. Он не хотел показывать собственного отношения к происходящему больше необходимого. Хотя очевидно, что без его участия тут не обошлось.

– Да, на моего старого «Бродягу». Коул предложил арендовать его, я не возражал. Что здесь противозаконного?

– Ничего. Если транспортное средство не используется для вывоза награбленного, – произнес я с ухмылкой.

События начинали обретать очертания. Еще далеко не полностью, но туман потихоньку рассеивался.

– Откуда лакран? Получил от Арни Коула? В качестве платы за ворованную технику и снаряжение? Зачем ему военная экипировка и оружие? Он что-нибудь говорил по этому поводу?

Виласкарес замолчал. Пришлось снова простимулировать его небольшим тычком.

– Ладно, ладно. Не надо применять силу… Забытые боги! Какая нетерпеливость! Я просто хотел немного подумать.

– Подумал? А теперь отвечай!

Кэйтрин в это время обходила комнату, внимательно пересчитывая находившиеся здесь контейнеры. Из плотного пластика, дешевые, черного цвета, размером со средний чемодан, при других обстоятельствах я не задумываясь прошел бы мимо, слишком уж они выглядели неброско, обыкновенно. Многие применяли похожие ящики для хранения или перевозки малогабаритных грузов.

– Все началось около двух недель назад. Или чуть больше. Точно уже не помню. Ко мне вдруг заявился один из тех наемников, что работал несколько лет назад на моем «Бродяге». Арни Коул – вы правильно его назвали. А я вот тогда имя поначалу не мог вспомнить. Он спросил про мой старый корабль. Все ли в порядке, на ходу ли. Я сказал – да, но заявил об отставке старичка. После многих лет в пустоте как-то начало тянуть пожить на планете, и я его продал. Занялся другими делами.

– Разведением пыли в заброшенных помещениях, – ехидно вставила Кэйтрин.

Она все так же возилась с ценной находкой. Молекулярный анализатор порхал в ее пальчиках, пролетая над каждым ящиком на полу.

– Дальше, – поторопил я бывшего капитана.

– Я свел его с Одноглазым, это нынешний хозяин «Бродяги». Они договорились об аренде.

– И где он сейчас? Транспортник? На планете?

Бывший пилот отрицательно покачал головой.

– Нет, он сменил идентификаторы и два дня назад улетел с последней партией. Куда точно – не знаю.

Я мысленно чертыхнулся. Выходит, все зря. Здесь Древнего не найти.

– Как вы вообще начали вести дела с Коулом?

– Он поинтересовался, где лучше купить снаряжение для группы наемников. По нескольким оговоркам стало понятно, нужны качественные игрушки для одноразового задания. Также ему хотелось знать, к кому обратиться для продажи партии лакрана. Вот и все.

Я отпустил Виласкареса, пару раз ударил по плечам, имитируя стряхивание пыли.

– Видишь, ничего сложного. Потом ты, наверное, прикинул и решил, что неплохо бы на этом самому заработать. Так?

Неудачливый делец пожал плечами, уклончиво ответив:

– Вроде того.

– Подробнее. Что именно произошло дальше?

Раздосадованный моей дотошностью Виласкарес тем не менее продолжил рассказ:

– Да, я подумал, что лишние деньги не помешают. Дела с заведением идут не так хорошо, как хотелось бы. Вот и сказал Коулу, что достану необходимое, а также куплю весь лакран. Точнее, с удовольствием произведу бартерный обмен без лишних оформлений бумаг и официальной возни через сетевые торговые площадки. Ему почему-то очень понравилось последнее, он сразу же согласился.

Я мысленно кивнул. Правильно, меньше следов, включая транзакции денежных переводов за покупки, меньше шансов отследить в дальнейшем товар. Метаморф хотел оставить сделки за пределами планетарной инфосферы, не привлекая к ним внимания.

Забавно, что именно это желание в конечном итоге сыграло против него. Это и жадность человека напротив.

– И ты ограбил сразу несколько складов с военной амуницией. Прямо здесь, на Камее. Гениально, – с неприкрытым сарказмом заметил я.

Кэйтрин, прислушивавшаяся к разговору, громко хмыкнула. Ей тоже показалось это смешным.

– Слушай, а кого ты так испугался, когда мы пришли? Ждал подельников? Неужели обманул их? – спросила она.

Последний вопрос прозвучал с явными ироничными оттенками.

– Нет, я думал, что это вернулся Коул. Что он узнал о настоящем месте, откуда появилось оружие. Поднялся большой шум, на всю планету. Ему вряд ли это понравилось. Вот я и немного и перенервничал. Знаете, у него очень страшный взгляд. Пустой и равнодушный. Как будто не на живых людей смотрит, а на каких-нибудь дроидов. Чувствую, для него убить все равно, что сломать робота за пару десятков кредитов. Это по-настоящему внушает ужас. Никогда не видел, чтобы человек так смотрел на других людей.

Потому что он не совсем человек, мысленно докончил я. Точнее даже – совсем не человек.

Любопытный финт вышел. И неоднозначный. Метаморф зачем-то скупил оружие на сто с лишним человек, расплачиваясь лакраном непонятного происхождения. Не мог же он внедриться в отряд Дигги, чтобы только приобрести обычные пушки? Или мог?

Есть куда более быстрые и безопасные пути. Устраивать целое нападение на колонию в качестве отвлечения слишком затратно. Возможно, тут дело в конечной точке назначения?

Камея. Планета, где расположена Биржа Найма. Родина наемников Содружества. Здесь легко нанять солдат удачи для выполнения опасной работы.

Использовать ресурсы противника против него самого, пользуясь всеобщим незнанием о начале противостоянии. Хитрый ход.

Но зачем тогда экипировка и запасы? У каждой наемной команды, с хорошим показателем рейтинга, более чем отличное снабжение. Нет необходимости в получении чего-то со стороны.

Может, Арни Коул, то есть существо, взявшее его личность, решило набрать одиночек для формирования собственного отряда? Нанять, вооружить, снабдить экипировкой, взять командование на себя, а затем…

А вот дальше совершенно непонятно. Сотня хорошо подготовленных бойцов не играла абсолютно никакой роли в масштабах галактики. Это даже не песчинка в море. Намного меньше. Содружество действительно огромно. Для оперирования возможными последствиями нужны более значимые понятия. Или нет?

«Дайте мне точку опоры – и я переверну мир». Древнегреческий мыслитель из Сиракуз вполне четко понимал возможность приложения малых сил для достижений больших результатов.

Если ударить в какую-то уязвимую точку, то реально вызвать кризис во всем обитаемом пространстве. Как ни посмотри, а человечество вовсе не являлось сплошным монолитным образованием. Правительства разных стран не доверяли другу другу, корпорации постоянно вели конкурентную борьбу между собой. Алчность, зависть, жажда власти – все это присуще человеку и никуда не ушло. Появится повод, и никто не откажется вцепиться в глотку ближнему ради обретения куска пирога послаще. Так есть. И от этого никуда не уйти. Рефлекс самовыживания стал доминантным у человеческой расы. Естественный отбор во всей его красе.

Мы далеко не ангелы, отрицать данный факт невозможно. Да, я говорю «мы», потому что, несмотря на измененные гены, все же отношу себя именно к человеческому виду, а не к кому-то еще. И от этого тоже никуда не деться.

С другой стороны, наступи в Содружестве всеобщее благоденствие, не начнут ли люди через пять-семь тысяч лет садиться в одноместные челноки, направляя их затем на ближайшие звезды, как когда-то давно Ушедшие, желая покончить с собой, избавляясь от бремени этого мира? Такого благополучного и такого скучного.

Кто знает.

Не скажу, что этот вариант лично мне казался неосуществимым. Вполне вероятное развитие событий…

– Что будем с этим делать? – спросил я.

– Ты о чем? – удивилась Кэйтрин.

– Обо всем.

Выброшенная вперед рука схватила Виласкареса за шею, небольшое усилие – и тот свалился на пол в бессознательном состоянии.

– Полежи пока, – сказал я, обращаясь к лежащему телу, потом повернулся к напарнице с пояснением: – Не стоит ему знать подробности.

Кэйтрин с пониманием кивнула.

– Значит так. Для начала надо разобраться с лакраном. Появление катализатора-усилителя топлива из неизвестного источника вызовет огромный ажиотаж в обществе. Нам пока этого совсем не надо. Похоже, метаморфы узнали о побочных эффектах устройств на Антаре, в результате работы которых появилось вещество, и принялись синтезировать его уже для личных нужд. Для начала в качестве денежной валюты.

– Так значит, это правда? Я читала в отчетах Рао Пармара об этом, но не слишком верила. Как оборудование может продолжать функционировать спустя сотни тысяч лет? И чем именно оно занималось на Антаре?

Я прошел к единственному в комнате столу.

– Это не совсем привычные нам агрегаты. Скорее квазиживые механизмы. Там нет шестеренок, болтов и других металлических частей, выходящих со временем из строя. Органическая субстанция, запрограммированная на выполнение определенных действий. На Антаре у Древних было что-то вроде убежища.

– Да, они находились в состоянии наподобие криосна.

– Не совсем. Хотя сравнение допустимо, – сказал я и сразу же резко сменил тему, указывая на беспорядок на столе. – Вот что еще непонятно: как этот Виласкарес сумел организовать ограбления складов? Не похож он на преступного гения. Скорее наоборот. Ты только глянь на это.

Кэйтрин посмотрела на грязный стол, комп-консоль устаревшей модели с внушительным слоем пыли, какие-то пластиковые листки, другой мусор.

Ее взгляд пробежался по слабоосвещенной комнате, где творился похожий бардак, согласно кивнула.

– Ты прав. Скорее всего, у него имелся сообщник или сообщники. В одиночку он бы ни за что не смог провернуть дело с кражей военной амуниции.

– Вот и я чем.

Неожиданно послышался шум из коридора, ведущего в главный зал бара. Слабый, едва заметный, но все же отлично различимый для ушей сингарийцев.

Я кивнул девушке на дверной проем. Мы оба синхронно выдернули импульсники, направив стволы на вход.

Ожидание не продлилось долго. Из полутьмы вынырнули три человеческих силуэта: два женских и один мужской.

Сначала мне показалось, что это обман зрения, слишком девушки походили одна на другую. Но приглядевшись, понял, что это сестры, причем близнецы.

Симпатичные мордашки, длинные рыжие волосы, стянутые в простой хвостик, полная грудь, тонкая талия, крутые бедра и стройные ноги, заключенные в обтягивающие брюки цвета городского камуфляжа, короткие куртки и тяжелые ботинки. Они выглядели абсолютными копиями друг друга.

Так же как и два бластера, нацеленных прямо на нас.

Боевой модуль начал работу, оружие противников окрасилось в красный, перед глазами появились короткие сноски-подсказки:

«Ручной импульсный бластер – ТР-20. Максимальный уровень КМЗ – 0.2 единицы. Скорострельность… Эффективная дальность… Темп стрельбы… Количество зарядов…»

Побежала информация о ТТХ ЭРВ-стволов, затем расчет исхода вероятного боестолкновения в условиях тесного помещения при наличии на мне нового комбеза.

Сеграст без напоминаний активировал «Смертельное око», аккумулировав свои возможности с боевым имплантом.

Показательно, что третий участник небольшой группы не держал в руках никакого оружия. Мужчина спокойно стоял между фигуристыми валькириями.

Судя по короткой стрижке ежиком и практичной одежде темных тонов, похожей на прикид его спутниц, мы повстречали еще одного солдата удачи.

– Вы кто такие? И что здесь делаете? – спросил гость, не пытаясь представиться.

– Лейтенант Норд, офицер Вольф. Объединенный Флот Содружества, – ответила Кэйтрин, не отпуская бластер. – А кто вы такие?

– Я Бред Стайлз. Справа Грета, слева Хильда. Мы зашли в гости к моему другу Вилли. Но, похоже, он уже отправился в мир иной.

Наемник кивнул в направлении лежащего совладельца бара, где мы находились.

– Он жив, – заметил я.

– Да? Это хорошо, – без всякой заинтересованности сказал Стайлз.

Какой любопытный «друг». Безразличный тон скорее говорил об обратном.

Догадка о роли нового гостя возникла вспышкой озарения. Ну как же. Кто еще попрется в эту дыру, кроме сообщника капитана Виласкареса?

– Вы тут случайно не из-за этих ящиков? – невинным голосом произнес я, пиная ближайший контейнер.

Одновременно с этим наружу ушло сообщение парням в штурм-боте о необходимости срочной поддержки.

По данным Кэпа, выходила не слишком радостная картина в случае начала перестрелки.

Насчет меня беспокойства не возникало, шанс избежать серьезных ранений при ликвидации всех трех противников колебался далеко на уровне в девяносто процентов.

А вот Кэйтрин могла получить довольно серьезные ранения. Без всяких гарантий стопроцентного выживания. Что, естественно, не слишком устраивало.

Попытаться договориться? Вряд ли получится. Кто захочет бросить такую прорву денег? Навскидку в комнате лакрана на несколько миллионов кредитов. Эта троица однозначно не захочет пойти конструктивным путем переговоров.

Странно, что вообще не сразу начали стрелять.

Впрочем, у нас же тут просыпанное вещество. Должно быть, заметили. Случайное попадание и привет. Бабахнет – мало никому не покажется.

– Да, это мое, – неожиданно заявил наемник. – А что? Есть какие-то проблемы? Мой друг Вилли отдал его мне в качестве старого долга. Вот я и пришел забрать свое. У меня есть все необходимые веритас-документы владения.

Поначалу я опешил от удивительной наглости невольного собеседника. Взял и признался. Без всяких попыток откреститься от незаконного добра.

Но затем пришло понимание, что в этом что-то есть. Напрямую связать лакран с истгинверскими грабителями невозможно. По крайней мере, прямо сейчас. Нужно взять официальные показания у свидетеля. А еще лучше – провести ментосканирование в полицейском департаменте Камеи. До тех пор все остальное лишь слова и догадки.

Права собственности в Содружестве считались «священной коровой», и пытаться трогать их значило покушаться на вековечные основы. Достаточно сказать, что в случае убийства грабителя в доме в развитых государствах не только не начинали заводить дело на хозяина, а выносили тому благодарность за ликвидацию социально опасного элемента.

Так что выхода нет. Придется будить Виласкареса и на основе его слов брать хладнокровного субчика за жабры.

При последней мысли сразу с двух сторон в комнату ворвалась пятерка десантников. Одетые в гражданскую одежду, они тем не менее держали в руках более чем мощные импульсные винтовки.

– Никому не двигаться!

– Десант Объединенного Флота! Всем замереть на месте!

– Бросить оружие!

Увидев подавляющее численное преимущество, рыжие близняшки синхронно опустили бластеры, положив оружие на пол.

– Очень вовремя, – сказала Кэйтрин, отступая назад.

Мужчина по имени Бред Стайлз равнодушно воспринял появление новых действующих лиц. Чуть ниже меня, широкоплечий, коренастый – он не выглядел не то что испуганным, а даже смущенным. Вполне спокойно оглядел переодетых солдат, прошелся по светловолосой ученой, демонстративно задержав взгляд на выразительных женских прелестях, и под конец посмотрел прямо на меня.

Яростные голубые водовороты ледяных вихрей столкнулись с темными омутами отстраненных карих глаз.

Мгновение сопротивления – и мерсер не выдержал, переведя взгляд куда-то в сторону. Осознал, что показал слабость, набычился, почти с ненавистью заявив:

– Круг Равных. В течение часа. Бой до смерти.

Смысл необычных коротких фраз дошел до меня не сразу. Понадобилось секунды полторы, чтобы сообразить, о чем идет речь. Какой неожиданный ход.

– Ты что, дурак? Я уполномоченный офицер Объединенного Флота, личный адъютант адмирала Довера. Меня нельзя вызывать на поединок.

– Уверен? – вызывающе спросил Стайлз. – А я вот вижу, что ты зарегистрирован как наемник на Бирже Найма. Значит, имеешь гражданство третьей категории. Сеть не врет.

– Здесь проходит операция под патронатом Консулата. У нас высший уровень допуска. Приоритет – «ультра». Вы хоть представляете, что это? – вмешалась Кэйтрин.

– Не очень. Да мне и плевать. Главное, что я знаю о том, кто я сам, – ответил наемник. – И вам бы не помешало.

На краткий миг в комнате возникла звенящая тишина, вдребезги разбитая всего одним словом, сказанным хрипловатым голосом солдата удачи:

– Коготь.

Я чуть поморщился. Если этот хрен и впрямь имеет полноценное гражданство Камеи, то дело дрянь. Разобраться с ним быстро не выйдет. Местные стеной встанут. И плевать, какой он там вероятный преступник.

Ограбил склады? Что же, благодарим за информацию, дальше мы сами разберемся. И можно быть уверенным – действительно разберутся. Скорее всего, даже казнят. Спуску точно

не дадут. Но сделают сами, без вмешательства посторонних. Как там говорится: «он, конечно, мерзавец, но это наш мерзавец».

Разумеется, никаких поблажек, приговор, вероятно, будет весьма суровым. Стайлз это прекрасно знает. Не может не знать. Так зачем устраивать цирк с Кругом Равных?

Очень старая традиция местного социума, направленная для выпускания пара без сильных последствий для посторонних. Что-то вроде дуэли, подогнанной под сильно милитаризированное сообщество.

Или он осознал наступление неминуемого краха и решил уйти достойно? За маской хладнокровия пряталась обреченность близкого конца. Ни единый мускул не дрогнул на лице наемника, когда в комнату врывались десантники. Стайлз мгновенно понял и принял происходящее. Что же, столь высокий уровень выдержки заслуживал уважения. Мерсер очень крут.

– Запись вызова уже в планетарной сети. Очень скоро она разойдется по всему Галанету. И все увидят, что сингарийцы не такие храбрецы, как всем стараются показать, – заявил он с насмешкой.

Бездна и все ее обитатели! Да он же меня разводил на слабо. И весьма недурно, стоило отметить.

– Ты – разыскиваемый преступник, – холодно произнес я. – Остальное не важно.

– Может, да, а может, и нет. Главное, что люди будут помнить меня не как труса, в отличие от тебя, офицер Вольф.

Краем глаза я обратил внимание, как стоящие десантники переглянулись.

Просто отлично, бравые солдатики, похоже, встали на сторону задержанного. И почему-то была уверенность, что они окажутся в этом не одиноки.

– Но если для сингарийцев отстоять свою честь в поединке недостаточный повод, то я, так и быть, сделаю еще один подарок. Сразу после вступления в Круг Равных – назову место, куда доставляли украденное снаряжение. В отличие от моего друга Вилли, я предпочитал знать все подробности дела.

Я мысленно выругался. Причина действительно звучала весьма заманчиво. Мы так и не нашли Арни Коула. А время кончалось. Очень скоро власти Камеи станут уже не столь приветливы, попросив удалиться с планеты.

– Ты мог бы выбрать способ и попроще, чтобы покончить с собой, – заметил я. – Сделай всем одолжение, прострели себе голову прямо здесь и прямо сейчас.

По губам Стайлза пробежала самодовольная улыбка.

– Зачем, если есть шанс прожить дольше? Более чем уверен, в случае победы приговор будет не столь суровым. Здесь любят храбрецов. И победителей.

– Ну что же, хорошо. Если ты так жаждешь отправиться на тот свет, то я не буду тебе мешать.

Я развернулся к одному из группы силовой поддержки.

– Полисы уже прибыли?

– Да, ждут снаружи.

– Хорошо, передай, чтобы все подготовили для Круга Равных.

– Есть.

Десантник лично отправился разговаривать насчет неожиданного поединка. Следом увели задержанную троицу. Мы с Кэйтрин остались одни.

– Это безумие, – решительно заявила девушка. – Зачем ты пошел у него на поводу? Это же полный бред. Многие видели, как ты дрался в Доминионе, никто не посмеет обвинить сингарийца в трусости.

– И не говори, слишком уж часто меня вызывают на поединки. Лицо, что ли, такое? – пошутил я. – Не волнуйся, вряд ли будут какие-то проблемы. Я даже не стану его убивать.

Вырублю и отдам полисам. Пусть, гад, ответит по закону за свои проделки. Красиво уйти не получится.

– Схватка до смерти одного из участников, – напомнила Кэйтрин условие вызова, ранее бывавшая в мире наемников. – Здесь редко такое случается. Обычно это просто кулачные бои, без тяжелых последствий. Оружие почти не применяют.

– Да, верно. Я тоже читал правила. В них также указано, что запрещено добивать противника в бессознательном состоянии. Так что формально я ничего не нарушу. Зато узнаем, куда перевезли краденое оружие и экипировку. Шансы найти метаморфа тают с каждой минутой. Существо, умеющее превращаться в любого человека, найти почти невозможно. Будем действовать по-другому.

– Все равно я не согласна. Это неоправданный риск.

Я молча покачал головой. Слова голубоглазой ученой звучали взвешенно и логично. Однако на данный момент другого более удобного выхода из ситуации не существовало. Получить настолько быстро интересующую нас информацию невозможно. К тому же мне и впрямь не хотелось прослыть на всю галактику человеком, струхнувшим перед крутым Когтем с Камеи. Пятно на репутации запросто могло прилипнуть надолго, если не навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.